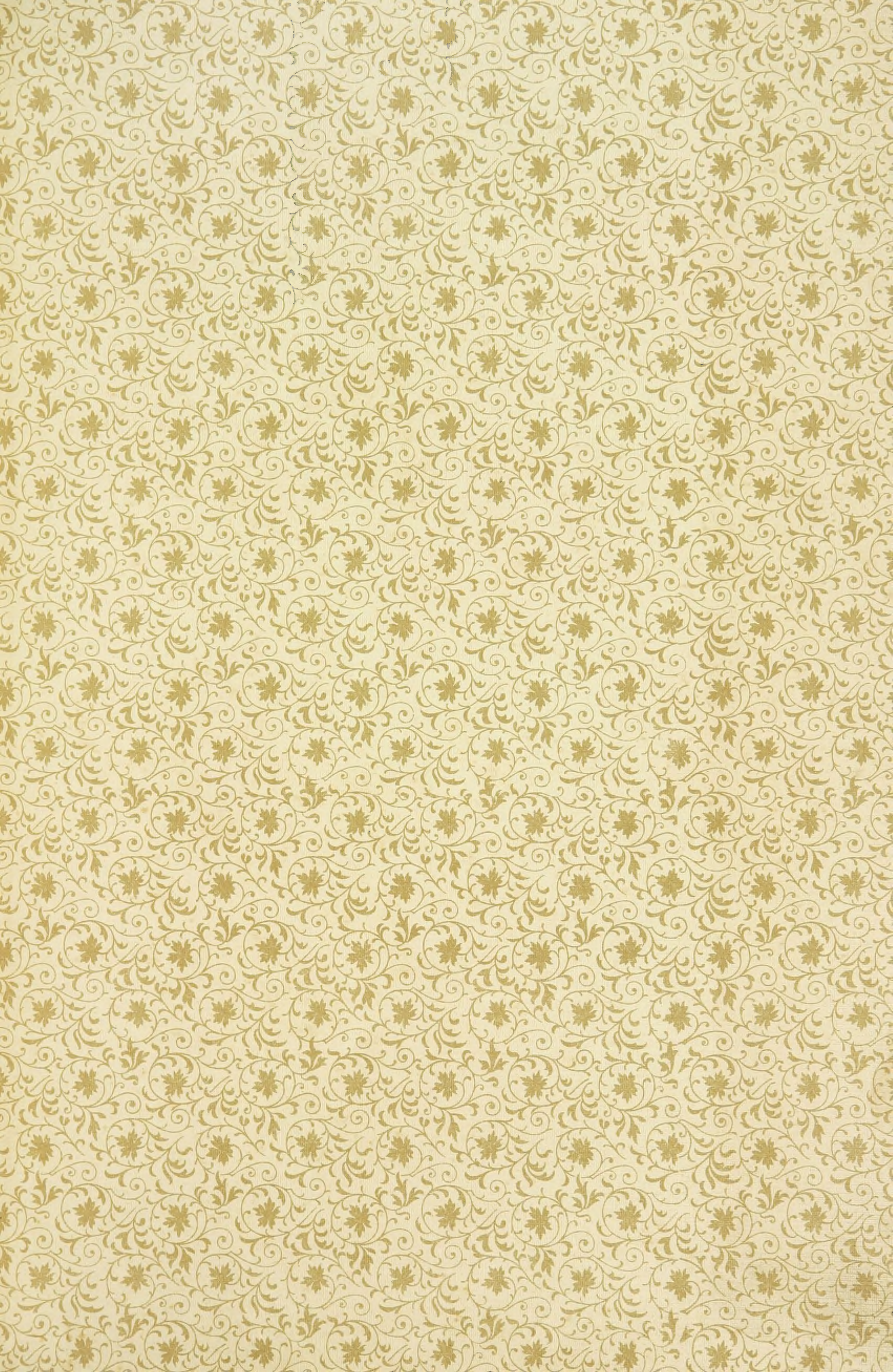






# СТОЛѢТІЕ УДѢЛОВЪ.

## 1797—1897.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1897.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія Удѣловъ.



Павелъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

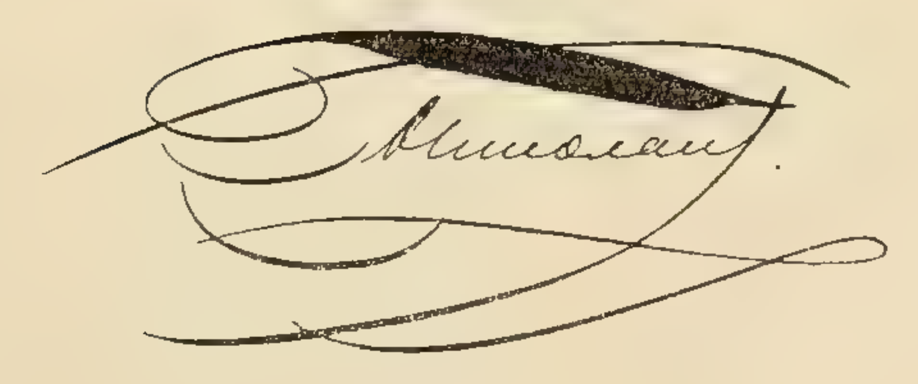
С.П.Б. МЫЩ. 19.



Александръ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ. 19.



ОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ СПБ. МѢЩ. 19.





Изд. А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣш. 19

# СТОЛѢТІЕ УДѢЛОВЪ.

1797—1897.

*Въ день столѣтняго юбилея вѣдомства весьма естественно бросить взглядъ на его прошлое, остановиться на поставленныхъ ему, при его учрежденіи, задачахъ и отмѣтить тѣ пути, по которымъ оно шло къ намѣченной цѣли, и тѣ результаты, которыхъ оно достигло въ своей вѣковой работѣ. Настоящій очеркъ и долженъ дать отвѣты на эти вопросы, представляя собою лишь самый краткій, въ сжатомъ видѣ, обзоръ исторіи Удѣловъ и дѣятельности удѣльнаго вѣдомства за сто лѣтъ его существованія. Болѣе подробное изслѣдованіе этой дѣятельности найдетъ себѣ мѣсто въ особомъ изданіи, предпринятомъ Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ и имѣющемъ появиться вслѣдъ засимъ, въ непродолжительномъ времени.*

*5 апрѣля 1897 г.*

# I.

Сто лѣтъ тому назадъ Императоръ Павелъ I ознаменовалъ день Своего Коронованія — 5 апрѣля 1797 г. — изданіемъ законодательнаго акта, который вошелъ затѣмъ въ основные законы Россійской Имперіи: это было «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи». Новый законъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ установить въ Россіи на незыблемыхъ основаніяхъ порядокъ престолонаслѣдія. Но, опредѣляя положеніе и права каждаго изъ Членовъ Царствующаго Дома «въ порядкѣ Наслѣдія Престола», Законодатель не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ не предусматривать, что, въ цѣляхъ вящшаго же укрѣпленія вновь издаваемаго закона, необходимо было указать съ точностью и тѣ имущественныя средства, которыя должны были служить къ обезпеченію содержанія Императорской Фамиліи. Для этого Павелъ I, по выраженію предпосланнаго Имъ «Учрежденію» особаго введенія, почелъ «главнымъ долгомъ распорядить и учредить все то, что до Фамиліи Нашей принадлежитъ, постановя на сей

конецъ таковыя правила, каковыя бы, и съ положеніемъ Имперіи, и съ правомъ Естества непремѣнно согласовали». Соотвѣтственно съ этимъ, въ «Учрежденіе» 1797 г. введенъ былъ цѣлый рядъ законоположеній, установившихъ источники, размѣры и средства обезпеченія содержанія Членовъ Царствующаго Дома.

Вопросъ этотъ оставался до тѣхъ поръ вовсе не регулированнымъ. Правда, еще при Царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ, на дворцовыя надобности, «на Государевъ обиходъ» было отведено до 40 городовъ, волостей и селъ, изъ которыхъ впослѣдствіи и возникли дворцовыя волости и имѣнія, состоявшія въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца и доставлявшія средства на расходы Государева Двора; но, однако, и гораздо позднѣе — уже во времена Петра Великаго и послѣ него — содержаніе Высочайшимъ Особамъ производилось изъ разныхъ источниковъ и установленій, въ весьма разнообразныхъ видахъ и далеко не въ одинаковыхъ размѣрахъ, такъ какъ никакихъ руководящихъ началъ по этому предмету установлено не было.

Желая обезпечить состояніе Императорской Фамиліи на вѣчныя времена безъ отягощенія государственнаго бюджета, Императоръ Павелъ I, съ изданіемъ «Учрежденія» 5 апрѣля 1797 г., отдѣлилъ для этого особыя недвижимыя имущества, числившіяся въ составѣ государственныхъ владѣній подъ именемъ дворцовыхъ волостей и деревень,

и назначилъ доходы съ нихъ исключительно на содержаніе Особъ Царствующаго Дома. Имѣніямъ этимъ дано было наименованіе *удѣльныхъ,* и для завѣдыванія ими учреждено было отдѣльное вѣдомство — Департаментъ Удѣловъ, съ особымъ Министромъ во главѣ.

Такимъ образомъ, цѣлью учрежденія Удѣловъ было доставить всѣмъ Членамъ Императорской Фамиліи постоянное, соотвѣтствующее Ихъ высокому положенію, имущественное обезпеченіе, не зависящее притомъ ни отъ средствъ государственнаго казначейства, ни отъ случайностей частнаго владѣнія и хозяйства. Вѣковой опытъ показалъ, что цѣль эта вполнѣ достигается тѣми установленіями и мѣропріятіями, которыя были положены въ основу существованія удѣльныхъ имѣній.

«Учрежденіе» Императора Павла I, сохранившее въ общихъ чертахъ свою силу и по пересмотрѣ его въ царствованіе Императора Александра III—въ 1886 г., въ точности ограничило степень участія государственной казны въ расходахъ на содержаніе Императорской Фамиліи и возложило главную часть этихъ расходовъ на имущества удѣльныя.

«Во всѣхъ родахъ Коронованныхъ Главъ — говорится въ «Учрежденіи» — пріемлются за основаніе два разныя между собою положенія: *первое* о тѣхъ, кои по первородству къ заступленію мѣста Наслѣдничья назначаются, *вто-*

*рое* о неимѣющихъ права къ Престолу, по отдаленію ихъ отъ первородства, доколѣ поколѣніе старшихъ продолжаться не престанетъ. Послѣдуя сему общественному установленію, пріемлемъ оное и для Нашей Фамиліи, почитая за полезное различить содержаніе, и назначить для первыхъ *изъ Государственной суммы*, а для вторыхъ изъ Удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ».

Согласно съ этимъ общимъ началомъ, размѣры денежнаго содержанія и единовременныхъ выдачъ изъ обоихъ источниковъ — казны и Удѣловъ — опредѣлены «Учрежденіемъ» въ точныхъ цифрахъ, не оставляющихъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ, причемъ содержаніе всѣхъ Особъ Царствующаго Дома, за исключеніемъ принадлежащихъ непосредственно къ Семьѣ Царствующаго Государя и Наслѣдника Престола, отнесено на счетъ Удѣловъ. Такъ какъ доходы съ удѣльныхъ имѣній должны были естественно возрастать съ теченіемъ времени, то они давали возможность снабжать имущественными средствами все большее число Членовъ Императорской Фамиліи, по мѣрѣ Ея естественнаго роста, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивать самыя цифры расходовъ и ежегодныхъ назначеній, по особымъ Высочайшимъ Указамъ, не прибѣгая къ содѣйствію государственнаго бюджета. Участіе казны въ содержаніи Императорской Фамиліи могло поэтому оставаться неизмѣннымъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, благодаря

достаточной растяжимости другого источника, спеціально предназначеннаго для указанной цѣли.

Преимущества такого способа обезпеченія Членовъ Императорской Фамиліи ярко выступаютъ наружу при сравненіи его съ принятыми въ этомъ отношеніи порядками въ другихъ государствахъ.

Проведеніе твердой границы между достояніемъ государства и имущественными средствами царствующаго дома издавна признавалось первымъ условіемъ правильнаго государственнаго быта и хозяйства въ каждой странѣ. Однако, ни въ одной изъ монархій континентальной Европы задача не была разрѣшена съ надлежащею ясностью въ эпоху изданія нашего «Учрежденія», и многіе важные по этому предмету вопросы, окончательно разрѣшенные у насъ въ концѣ прошлаго вѣка, продолжали вызывать горячіе споры на Западѣ еще въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, особенно въ небольшихъ нѣмецкихъ государствахъ. Зависимость отъ государственнаго бюджета, иногда стѣсненнаго въ средствахъ, не была устранена или ослаблена своевременно, и она понынѣ даетъ себя сильно чувствовать, въ самыхъ неудобныхъ формахъ, членамъ царствующихъ фамилій нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ.

Содержаніе царствующихъ домовъ въ западной Европѣ обезпечивается обыкновенно тремя источниками: во-пер-

выхъ, недвижимыми имуществами, имѣющими характеръ заповѣдныхъ фамильныхъ имѣній или фидеикомиссовъ; во-вторыхъ, доходами съ извѣстной части государственныхъ имуществъ или домэнъ, которыя прежде считались принадлежащими царствующимъ государямъ или ихъ фамиліямъ, подъ неопредѣленными названіями камеральныхъ, коронныхъ или придворныхъ имѣній, и въ третьихъ, денежными суммами и пенсіями, назначаемыми изъ государственнаго казначейства. Въ дѣйствительности, этотъ послѣдній источникъ остается преобладающимъ, въ виду незначительнаго пространства домэнъ и фамильныхъ имѣній въ большей части государствъ. Доходы съ фидеикомиссовъ, числящихся за монархомъ или за потомками родоначальника изъ его фамиліи, имѣютъ свое опредѣленное назначеніе и не могутъ быть распредѣляемы между всѣми представителями владѣтельнаго рода. Доходы съ домэнъ идутъ обыкновенно на содержаніе двора, въ силу состоявшихся государственныхъ и бюджетныхъ актовъ, тогда какъ содержаніе отдѣльныхъ членовъ династіи, даже отдаленныхъ отъ престола, часто относится по необходимости на счетъ казны.

Въ Англіи причисляются къ королевскимъ владѣніямъ, кромѣ Виндзорскаго парка, 70 тыс. акровъ земли, отдаваемой фермерамъ, болѣе ста тысячъ акровъ лѣса, а также дома и земли подъ постройками въ Лондонѣ. Доходъ съ

этихъ имуществъ, въ размѣрѣ до полумилліона фунтовъ стерлинговъ въ годъ, поступаетъ въ казначейство, которое взамѣнъ выдаетъ постоянную ежегодную сумму на содержаніе двора, на основаніи соглашенія, возобновляемаго при каждомъ восшествіи на престолъ, начиная съ 1688 г.

Эта постоянная сумма на содержаніе королевскаго двора составляетъ въ настоящее время болѣе 400 тыс. фунт., т. е. около четырехъ милліоновъ руб. въ годъ, такъ что въ пользу казны остается еще излишекъ дохода съ королевскихъ имѣній; но если бы этотъ излишекъ и поступалъ цѣликомъ въ распоряженіе королевы, онъ обезпечивалъ бы только часть издержекъ на содержаніе дворцовъ и парковъ, требующихъ ежегоднаго бюджетнаго расхода до полутораста тыс. фунт. стерл. Для отдѣльныхъ членовъ королевской фамиліи назначаются пожизненныя пенсіи изъ средствъ государства, по особымъ постановленіямъ парламента; эти выдачи доходятъ нынѣ до двухсотъ тыс. фунт. въ годъ, не считая издержекъ на дворцы и парки. Хотя эти суммы и увеличиваются парламентомъ по мѣрѣ надобности, но полученіе ихъ изъ общаго государственнаго бюджета, пополняемаго налогами съ подданныхъ, сопряжено со многими неудобствами для членовъ королевскаго дома.

Въ Австро-Венгріи назначается по бюджету съ каждой половины имперіи одинаковая сумма на содержаніе двора

и императорской фамиліи, въ общемъ около десяти милліоновъ гульденовъ, и часть этой суммы распредѣляется между отдѣльными членами фамиліи, въ видѣ постоянныхъ апанажей или пенсій, по назначенію императора. Богатые фидеикомиссы боковой линіи д'Эсте, съ пресѣченіемъ ея мужскаго потомства въ 1875 г., перешли къ племяннику императора, нынѣ наслѣднику престола, эрцгерцогу Фердинанду, и должны служить обезпеченіемъ для младшихъ поколѣній въ его родѣ, чѣмъ существенно облегчается дальнѣйшее имущественное положеніе членовъ австрійскаго императорскаго дома.

Въ Пруссіи, по закону 1820 г., выдѣляется изъ доходовъ домэнъ, признанныхъ собственностью государства, опредѣленная ежегодная рента, которая постепенно увеличивалась отъ 2½ до четырехъ милліоновъ талеровъ, а въ настоящее время, согласно закону 20 февраля 1889 г., составляетъ болѣе 15½ милліоновъ марокъ въ годъ; изъ этой постоянной ренты, выплачиваемой казною «заповѣдному фонду короны» и не входящей въ государственный бюджетъ, удовлетворяются всѣ потребности королевскаго дома и выдаются апанажи отдѣльнымъ членамъ фамиліи, по личному распредѣленію короля. Сверхъ того, династіи принадлежатъ заповѣдныя имущества, изъ которыхъ одни находятся въ обладаніи короля, какъ главы царствующаго дома, а другія составляютъ фамильную собственность бо-

ковыхъ линій. Императоръ германскій не имѣетъ особаго бюджета; онъ довольствуется дворомъ и бюджетомъ короля прусскаго.

Члены царствующихъ домовъ въ Италіи, Испаніи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, Греціи и Румыніи получаютъ денежное содержаніе отъ казны. Повсюду эта система вызываетъ важныя практическія затрудненія и неудобства.

Въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ, какъ отчасти и въ Пруссіи, принято дѣлить доходы съ домэнъ между владѣтельною фамиліею и государственнымъ казначействомъ. Въ Виртембергѣ часть бывшихъ камеральныхъ имѣній причислена къ государственнымъ имуществамъ, и доходы съ нихъ, за удовлетвореніемъ потребностей королевскаго дома, употребляются также на государственныя надобности; остальныя камеральныя имѣнія считаются собственностью династіи, въ качествѣ семейнаго фидеикомисса. Въ Баваріи камеральныя земли признаны государственными въ началѣ столѣтія; расходы на содержаніе двора, равно какъ и постоянныя денежныя выдачи принцамъ королевскаго дома отнесены на счетъ казны, составляя нынѣ въ общемъ сумму около 5½ милліоновъ марокъ въ годъ. По фамильному статуту 1819 года, никакіе апанажи не должны быть назначаемы въ недвижимыхъ имуществахъ, а возлагаются только на государственное казначейство, въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ размѣрѣ не болѣе ста

тыс. гульденовъ на одно лицо. Въ Саксоніи домэны предоставлены въ пользованіе и распоряженіе государства, а взамѣнъ выдается изъ казны ежегодно опредѣленная сумма на всѣ потребности двора—до 3¹/₅ милліоновъ марокъ въ настоящее время; кромѣ того, сыновьямъ короля назначаются денежные апанажи, переходящіе по наслѣдству. Въ Баденѣ домэны номинально принадлежатъ къ владѣніямъ великаго герцога и его фамиліи, но доходы съ нихъ идутъ и въ пользу государства.

Въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ, по законамъ 1848 и 1855 гг., часть государственныхъ имуществъ, съ арендным доходомъ въ 85 тыс. талеровъ (по среднему выводу за 20 лѣтъ), выдѣлена въ пользу владѣтельной фамиліи, подъ названіемъ коронныхъ имѣній; остальныя земли и имущества предоставлены государству, подъ условіемъ ежегодной уплаты великому герцогу также 85 тыс. талеровъ. Въ пользованіи великаго герцога находится, кромѣ того, фамильный фидеикомиссъ, заключающійся въ капиталахъ и земельныхъ владѣніяхъ.

Въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, по закону 1820 г., третья доля (по доходности) всѣхъ государственныхъ имуществъ оставлена за государствомъ для покрытія долговъ, а двѣ трети образовали неотчуждаемую фамильную собственность великогерцогскаго дома. Въ Мекленбургъ-Шверинѣ значительная часть домэнъ считается принадлежащею

великогерцогской фамиліи, содержаніе которой вмѣстѣ съ расходами двора обезпечивается доходами съ этихъ земель. Въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймаръ камеральныя имѣнія были въ 1848 г. присоединены къ государственнымъ имуществамъ, съ назначеніемъ ежегодной суммы на содержаніе двора; но въ 1854 г. было возстановлено право собственности династіи на эти имѣнія, и опредѣленная съ нихъ рента послѣдовательно увеличена до 930 тыс. марокъ въ годъ.

Въ соединенныхъ герцогствахъ Кобургъ-Гота домэны были объявлены фамильною собственностью, неразрывно связанною съ престоломъ; въ 1846 г. постановлено, что до покрытія государственныхъ долговъ чистый доходъ съ домэнъ дѣлится пополамъ между герцогомъ и казною, а послѣ погашенія долговъ будетъ поступать въ казначейство третья доля дохода. Въ 1855 г. былъ произведенъ полюбовный раздѣлъ: значительнѣйшая часть бывшихъ камеральныхъ имѣній и домэнъ, вмѣстѣ съ капиталомъ въ 1.162.303 талера, предоставлена герцогу подъ общимъ именемъ домэнъ, а другая часть, подъ названіемъ государственныхъ имуществъ, передана государству. Денежные апанажи, назначаемые герцогомъ изъ доходовъ съ его домэнъ, переходятъ по наслѣдству; минимальные размѣры ихъ установлены закономъ. Въ Кобургѣ половина доходовъ съ домэнъ принадлежитъ герцогу, а другая поло-

вина—государству. Въ Готѣ выдѣляется изъ доходовъ сто тысячъ талеровъ въ годъ герцогу и тридцать тысячъ талеровъ въ казну; остальное дѣлится пополамъ между герцогомъ и казначействомъ.

Подобные же раздѣлы домэнъ имѣли мѣсто и въ герцогствахъ Саксенъ-Альтенбургъ и Саксенъ-Мейнингенъ, гдѣ предусмотрѣна, кромѣ того, возможность прекращенія владычества герцогской фамиліи въ странѣ; на этотъ случай оставленная за герцогскимъ домомъ часть домэнъ признается заповѣднымъ имуществомъ, подчиненнымъ общимъ законамъ о частныхъ фидеикомиссахъ.

Такіе раздѣлы государственныхъ имуществъ и получаемыхъ съ нихъ доходовъ объясняются отчасти феодальнымъ происхожденіемъ и характеромъ этихъ небольшихъ государствъ, въ которыхъ права государственныя имѣли многіе признаки частныхъ правъ владѣтельныхъ домовъ.

Благодаря «Учрежденію» Императора Павла, Члены нашего Императорскаго Дома, обезпеченные содержаніемъ изъ удѣльныхъ суммъ, остаются свободными отъ необходимости пользоваться какими-либо заимствованіями или субсидіями изъ государственнаго казначейства и участвовать въ дѣлежѣ доходовъ съ государственныхъ имуществъ. Въ Россіи, раньше чѣмъ въ другихъ странахъ, былъ положенъ конецъ смѣшенію государственныхъ иму-

committee ществъ съ частными владѣніями Царствующей Фамиліи. Даже относительно дворцовыхъ имѣній, обращенныхъ по «Учрежденію» въ удѣльныя, сказано въ этомъ законодательномъ актѣ, что они отдѣлены «изъ государственныхъ владѣній»; слѣдовательно, и дворцовыя земли не считались частными имуществами, а были выдѣлены изъ «генеральной массы государственныхъ имѣній» для цѣли, имѣвшей также значеніе государственное.

Нынѣшнія удѣльныя имущества, занимая по закону среднее мѣсто между казенными и принадлежащими разнымъ установленіямъ, представляютъ собою постоянный все болѣе возрастающій фондъ для обезпеченія на всегдашнее время имущественныхъ средствъ Императорской Фамиліи. Эти имущества и получаемые съ нихъ доходы поставлены внѣ всякой связи съ государственнымъ бюджетомъ. Ни государственныя имущества въ собственномъ смыслѣ, ни казна (за исключеніемъ точно опредѣленныхъ случаевъ) не привлекаются къ участію въ расходахъ на содержаніе Высочайшихъ Особъ. Удѣлы даютъ денежныя средства, изъ которыхъ каждый изъ Членовъ Царствующаго Дома получаетъ назначенныя закономъ ежегодныя или единовременныя суммы; такая денежная форма обезпеченія признается болѣе цѣлесообразною, чѣмъ выдѣлъ имѣнія натурою, ибо земельные доходы частныхъ хозяйствъ отличаются крайнею неустойчивостью, въ зави-

симости отъ способовъ веденія дѣла, отъ разныхъ мѣстныхъ условій и отъ многихъ перемѣнчивыхъ обстоятельствъ.

Назначеніе удѣловъ «деревнями», съ опредѣленнымъ ежегоднымъ доходомъ, предположенное по первоначальному «Учрежденію» въ пользу Правнуковъ Императора, не могло остаться обязательнымъ послѣ того, какъ денежные сборы съ крестьянъ, приписанныхъ къ удѣльнымъ деревнямъ, перестали служить главнымъ источникомъ дохода и, слѣдовательно, самый доходъ утратилъ свою прежнюю опредѣленность; поэтому «Учрежденіе» 1886 г. допустило замѣну выдѣла въ натурѣ назначеніемъ денежнаго капитала, приносящаго соотвѣтственный доходъ, и уже на этотъ заповѣдный капиталъ, по желанію владѣльца, можетъ быть пріобрѣтено недвижимое имущество, которое также становится заповѣднымъ.

Отдѣльныя земельныя хозяйства, какъ бы значительны они ни были, неизбѣжно подвергаются дѣйствію кризисовъ и всевозможныхъ неблагопріятныхъ вліяній, могущихъ понижать доходы и даже превращать ихъ въ дефициты; но эти кризисы и колебанія мало чувствительны для цѣлой массы удѣльныхъ имѣній, обладающихъ разнообразными источниками дохода и управляемыхъ по извѣстному хозяйственному плану спеціально приспособленною къ дѣлу администраціею: недочеты въ одномъ имѣніи покрываются избытками въ другомъ, неудачи въ одной отрасли хо-

зяйства уравновѣшиваются успѣхами въ остальныхъ, понижeнie доходовъ съ земли находитъ противовѣсъ въ увеличеніи доходности лѣсовъ и въ развитіи разныхъ новыхъ промышленныхъ предпріятій, въ родѣ винодѣлія или свеклосахарнаго производства, и въ общемъ цифры удѣльныхъ доходовъ не могутъ значительно падать даже въ годы самые неблагопріятные для частныхъ хозяйствъ.

Возникнувъ съ скромнымъ годовымъ бюджетомъ въ 2.238.070 руб. асс., Удѣлы, за сто лѣтъ существованія, довели общій итогъ своихъ поступленій до 20 мил. рублей сер. въ годъ и выдали на содержаніе Членовъ Императорской Фамиліи и на общія Ея надобности болѣе 236 мил. рублей, въ томъ числѣ: ежегодными отпусками на содержаніе — 138.637.000 р., на устройство дворцовъ, обзаведеніе, убранство и содержаніе ихъ — до 55 милліоновъ, на дворцы, состоявшіе въ завѣдываніи Удѣловъ, — 10.646.000 р., на пожалованія и единовременные отпуски по разнымъ случаямъ — 24.200.000 р. и на издержки въ путешествіяхъ и походахъ 7.764.000 р.

Состояніе удѣльныхъ средствъ позволяло далеко выходить изъ нормъ, установленныхъ «Учрежденіемъ»; такъ, изъ всей израсходованной суммы въ 236 милліоновъ только 87.070.000 р. распредѣлено на основаніи «Учрежденія», а болѣе 149 милліоновъ выдано въ силу особыхъ Высочайшихъ Указовъ. Расходы естественно возрастали

вмѣстѣ съ увеличеніемъ состава Императорской Фамиліи. Въ 1810 г., при пяти Членахъ Царствующаго Дома, получавшихъ средства изъ удѣльныхъ суммъ, общая цифра расходовъ составляла 385.000 р.; въ 1840 г., при 16-ти Членахъ,—1.413.000 р.; въ 1860 г., при 23-хъ,—3.324.000 р.; въ 1880 г., при 35-ти, — 4.887.000 р. и въ 1896 г., при 46-ти,—5.161.000 р. *).

Исполняя такимъ образомъ свое главное назначеніе въ настоящемъ, Удѣлы должны были приготовлять средства и для будущаго. Дальнѣйшее увеличеніе состава Императорской Фамиліи и обязанность выдѣлить Правнукамъ Императора заповѣдныя имущества или капиталы съ доходомъ въ сто тысячъ рублей вызывали естественныя заботы о резервныхъ фондахъ, которые могли составиться только путемъ усиленія производительности удѣльныхъ имѣній. Запасы свободныхъ средствъ, кромѣ устройства части ихъ въ капиталы, употреблялись на новыя хозяйственныя предпріятія и, главнымъ образомъ, на покупки новыхъ земель: за сто лѣтъ помѣщено Удѣлами въ недви-

*) Въ концѣ настоящаго очерка приложено графическое изображеніе (діаграмма № 1) послѣдовательныхъ перемѣнъ въ отпускахъ удѣльныхъ суммъ по годамъ, въ связи съ возрастаніемъ числа Членовъ Императорской Фамиліи; особенно сильныя повышенія столбцовъ, означающихъ расходы, совпадаютъ съ годами достиженія совершеннолѣтія отдѣльными Великими Князьями, постройки и пріобрѣтенія дворцовъ и т. п.

жимыхъ имуществахъ до 53 милліоновъ рублей, причемъ вновь пріобрѣтено на эту сумму до двухъ милліоновъ десятинъ земли.

Тѣмъ не менѣе, всѣ эти запасы не могутъ почитаться совершенно достаточными для полнаго обезпеченія всѣхъ обязательствъ, лежащихъ на удѣльномъ вѣдомствѣ относительно будущаго, и потому лишь правильный дальнѣйшій ростъ удѣльныхъ доходовъ и надлежащее согласованіе производимыхъ выдачъ съ установленными закономъ нормами могутъ дать твердую увѣренность въ томъ, что Удѣлы въ состояніи будутъ и впредь выполнять возложенную на нихъ задачу безъ затрудненія. При этихъ условіяхъ можно даже разсчитывать, что въ теченіе новаго столѣтія, въ которое вступаетъ нынѣ удѣльное вѣдомство, быть можетъ, окажется не затруднительнымъ перенести съ казны на Удѣлы остающіяся еще на государственномъ казначействѣ выдачи «приданаго награжденія» Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Императорской Крови, дабы выполнить тѣмъ основную мысль Державнаго Учредителя Удѣловъ о необходимости различить, въ отношеніи источниковъ, издержки по степени близости отдѣльныхъ Особъ къ Престолу и къ праву первородства.



## II.

Въ тѣсной связи съ главной задачей Удѣловъ — правильнымъ доставленіемъ средствъ на содержаніе Императорской Фамиліи — находится другая, обусловливаемая ею и заключающаяся въ веденіи обширнаго самостоятельнаго хозяйства въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Отъ успѣшнаго осуществленія этой задачи зависитъ успѣхъ въ достиженіи и той цѣли, для которой Удѣлы учреждены.

Удѣльное хозяйство существенно отличается и отъ государственнаго, и отъ крупнаго помѣщичьяго.

Управленіе государственными имуществами не можетъ быть построено на чисто хозяйственныхъ началахъ и преслѣдовать чисто хозяйственные интересы—по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, администрація, дѣйствующая отъ имени государства, часто не имѣетъ возможности руководствоваться одними соображеніями экономическихъ выгодъ, тѣмъ болѣе, что цѣлесообразное проведеніе какого-либо общаго хозяйственнаго плана крайне затрудняется огромностью пространствъ, занимаемыхъ государственными землями, и

чрезмѣрною сложностью дѣлъ и интересовъ, связанныхъ съ завѣдываніемъ ими. Во-вторыхъ, правительственныя учрежденія, управляющія государственными имуществами, лишены надлежащаго простора въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и въ расходованіи денежныхъ средствъ на производительныя цѣли, такъ какъ доходы съ этихъ имуществъ поступаютъ въ казначейство, и назначеніе суммъ на хозяйственныя надобности подчиняется общему порядку разсмотрѣнія бюджета, въ зависимости отъ состоянія средствъ государственной казны.

Удѣльное вѣдомство поставлено совершенно иначе: съ одной стороны, оно имѣетъ спеціально хозяйственный кругъ дѣятельности, болѣе ограниченный по объему и менѣе стѣсненный сложными государственными задачами и интересами, а съ другой — оно можетъ свободно дѣйствовать въ установленныхъ закономъ предѣлахъ и располагать своими средствами на правахъ самостоятельнаго хозяина, не будучи связано тѣсными рамками государственнаго бюджета и не испрашивая согласія общей финансовой администраціи.

Въ отличіе отъ крупныхъ частныхъ владѣльцевъ, удѣльное вѣдомство обладаетъ необходимыми условіями постоянства и послѣдовательности въ системѣ веденія хозяйства; оно можетъ разсчитывать свои дѣйствія на многіе годы впередъ и осуществлять извѣстныя предпріятія въ теченіе

десятилѣтій, не останавливаясь передъ временными матеріальными жертвами и затратами, непосильными для частнаго лица. Въ качествѣ казеннаго управленія, оно имѣетъ возможность привлекать къ себѣ на службу наиболѣе подготовленныхъ дѣятелей по разнымъ спеціальностямъ; оно не подвергается соблазнамъ расточительности, столь часто отвлекающей добытыя средства отъ полезнаго назначенія въ частныхъ хозяйствахъ, и не рискуетъ видѣть начатое дѣло уничтоженнымъ, благодаря неразумію и легкомыслію преемниковъ, какъ это бываетъ даже въ наиболѣе удачно устроенныхъ имѣніяхъ при перемѣнѣ владѣльцевъ.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ не могли также водвориться порядки, основанные на односторонней эксплоатаціи крестьянъ или направленные къ пріобрѣтенію и увеличенію выгодъ въ ущербъ сельскому населенію, какъ это нерѣдко оказывалось въ частно-владѣльческихъ земляхъ. Съ самаго начала на Удѣлы возложена была обязанность заботиться о благосостояніи ввѣренныхъ имъ крестьянъ, и хотя эти обязательныя заботы прекратились послѣ крестьянской реформы, но слѣды ихъ остались во многихъ постановленіяхъ и правилахъ, которыми и понынѣ руководствуется удѣльное вѣдомство.

Въ «Учрежденіи» Императора Павла I отведено было широкое мѣсто внимательной охранѣ крестьянскихъ

правъ и интересовъ. Внутреннее самоуправленіе сельскихъ обществъ ограждалось отъ всякаго посторонняго вмѣшательства: чинамъ удѣльной администраціи поручалось лишь слѣдить за внѣшнимъ порядкомъ и благоустройствомъ въ селеніяхъ, «пріохочивать» поселянъ къ разнымъ рукодѣліямъ, «соотвѣтствующимъ обычаямъ народнымъ», устраивать фабрики «для собственныхъ ихъ выгодъ», принимать мѣры къ «заведенію богадѣленъ для престарѣлыхъ и пропитанія не имущихъ людей, для больныхъ — шпиталей и для малолѣтныхъ — школъ», равно какъ и къ устройству запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Мѣстному удѣльному начальству предписывалось «все свое вниманіе употребить о сихъ заведеніяхъ, поелику основаны они на милосердіи къ роду человѣческому». Всѣ сельскія и приказныя власти должны были избираться самими крестьянами на мірскихъ сходкахъ; въ дѣлахъ, прямо или косвенно касавшихся крестьянъ, не дозволялось предпринимать что-либо безъ ихъ согласія или, по крайней мѣрѣ, безъ выслушанія ихъ заявленій и желаній. Удѣльному вѣдомству предложено было «стараться заводить во всякомъ приходѣ при церквахъ школы, кои состоять должны подъ особымъ надзираніемъ приходскихъ священниковъ»; мѣстнымъ органамъ повелѣвалось «уговаривать отцовъ дѣтей своихъ въ школы посылать, однако же не чинить никому принужденія».

Доброжелательное отношеніе къ крестьянству, столь краснорѣчиво выраженное въ первоначальномъ «Учрежденіи», должно было наложить извѣстный отпечатокъ на всю дѣятельность удѣльнаго вѣдомства и сохранилось по традиціи до настоящаго времени; оно не допускаетъ возможности исключительнаго преобладанія коммерческихъ началъ и пріемовъ въ системѣ хозяйства, заставляя всегда принимать въ расчетъ, съ одной стороны, интересы мѣстнаго сельскаго населенія, а съ другой—культурныя цѣли, связанныя съ техническимъ усовершенствованіемъ земледѣлія и съ развитіемъ промысловъ и производствъ, могущихъ принести пользу странѣ. Эта особенность удѣльнаго хозяйства сближаетъ Удѣлы съ управленіемъ государственными имуществами.

Въ качествѣ крупнѣйшаго въ государствѣ, послѣ казны, землевладѣльца и сельскаго хозяина, удѣльное вѣдомство всегда имѣло возможность предпринимать дорого стоющія производительныя работы, проводить въ жизнь общеполезныя хозяйственныя начинанія, насаждать въ извѣстныхъ районахъ новыя для нихъ отрасли земледѣльческой промышленности и давать частнымъ хозяйствамъ образцы цѣлесообразныхъ нововведеній. Насколько позволяли обстоятельства, Удѣлы исполняли или стремились исполнять эту культурную задачу въ теченіе всего своего вѣковаго существованія.

История Удѣловъ естественно распадается на двѣ эпохи, между которыми лежитъ рѣзкая грань, представляемая великимъ историческимъ фактомъ крестьянской реформы. Въ первую эпоху управленіе удѣльными имуществами заключалось, главнымъ образомъ, въ управленіи удѣльными крестьянами, въ регулярномъ полученіи съ нихъ оброка и въ попечительствѣ о ихъ благосостояніи; самостоятельная хозяйственная дѣятельность играла еще второстепенную роль и имѣла по преимуществу воспитательный характеръ. Съ освобожденіемъ крестьянъ, удѣльное хозяйство пріобрѣтаетъ другія черты: возникаетъ необходимость усилить доходность земель и лѣсовъ, а затѣмъ выступаетъ стремленіе развить земледѣльческія и промышленныя предпріятія въ удѣльныхъ имѣніяхъ.



## III.

При учрежденіи Удѣловъ, поступило въ ихъ завѣдываніе около 460 тыс. душъ дворцовыхъ крестьянъ и примѣрно 4.162.000 дес. земли, сверхъ опредѣленной доли участія въ 3½ милліонахъ десятинъ, состоявшихъ въ общемъ владѣніи совмѣстно съ казною и частными лицами. Эти пространства земель разбросаны были въ 36-ти губерніяхъ; подъ лѣсомъ числилось до 2.157.000 дес., подъ оброчными статьями—146.600 дес. и въ пользованіи крестьянъ находилось, изъ числа земель единственнаго владѣнія удѣльнаго вѣдомства, 1.858.420 дес. пахотной, сѣнокосной и усадебной земли. Изъ дачъ общаго владѣнія отмежевано было въ Удѣлы за сто лѣтъ около 3 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ до 1860 г. — 1.640.000 дес. Свыше милліона десятинъ прибавилось въ тридцатыхъ годахъ, при обмѣнѣ удѣльныхъ имѣній, расположенныхъ въ 18-ти губерніяхъ, на обширныя казенныя земли въ Симбирской губ., и въ 1861—1862 гг.—около полутора милліоновъ десятинъ въ бывшей дворцовой Важской округѣ, при

генеральномъ межеванiи лѣсовъ архангельской губ. Прикуплено земель за столѣтiе до 2-хъ миллiоновъ десятинъ, изъ нихъ около 875 тыс. дес.—до крестьянской реформы. Къ моменту освобожденiя крестьянъ числилось всѣхъ удѣльныхъ земель до 10 миллiоновъ десятинъ. Въ надѣлъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ отошло всего, считая съ неудобной, около 4.500.000 дес. земли. Въ настоящее время удѣльныя владѣнiя занимаютъ площадь въ 7.900.000 дес., въ томъ числѣ болѣе 5.720.000 дес. подъ лѣсомъ *).

Оброчные платежи съ крестьянъ составляли въ дореформенную эпоху главный источникъ удѣльнаго дохода—до 89% всѣхъ поступленiй въ первое десятилѣтiе, около 70% въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ и 61% ко времени реформы. Число ревизскихъ душъ, благодаря естественному приросту и покупкѣ новыхъ населенныхъ земель, увеличилось въ первыя сорокъ лѣтъ до 688 тысячъ, а ко времени надѣла крестьянъ землею, въ 1865 г., доходило до 826 тыс., дававшихъ годовой доходъ въ 2.916.000 р. За все время до реформы, т. е. за 68 лѣтъ, Удѣлы получили съ крестьянъ, въ видѣ подушнаго и поземельнаго сбора, 119 миллiоновъ руб. сереб., тогда какъ сумма всѣхъ вообще поступленiй до 1866 г. составляла 162 мил.

*) Графическое изображенiе постепенныхъ измѣненiй количества и состава удѣльныхъ земель по десятилѣтiямъ приложено въ концѣ настоящаго очерка (дiаграмма № 2).

«Учрежденіемъ» предписано было распредѣлять установленные съ крестьянъ сборы по количеству обрабатываемой каждымъ земли, а не по душамъ и не по тягламъ; для этого предстояло привести удѣльныя имѣнія въ такое состояніе, чтобы каждому работнику-поселянину доставалось на тягло, кромѣ усадьбы и покосовъ, по три десятины въ трехъ поляхъ, т. е. по 9 дес. пашни. При недостаткѣ необходимаго количества земли для надѣленія крестьянъ въ указанной пропорціи, полагалось пріобрѣтать новые участки покупкою изъ казенныхъ владѣній или у сосѣднихъ частныхъ владѣльцевъ; излишнія же земли должны были отдаваться въ оброкъ преимущественно обывателямъ мѣстныхъ удѣльныхъ селеній. Внутреннее распредѣленіе земли по тягламъ зависѣло исключительно отъ самихъ крестьянъ, безъ всякаго принужденія или притѣсненія со стороны властей; начальство обязано было заботиться лишь о томъ, чтобы каждое селеніе было снабжено надлежащимъ количествомъ земли по числу крестьянскихъ дворовъ и хозяйствъ. Поземельный сборъ, какъ наиболѣе уравнительный и удобный для плательщиковъ, обезпечивалъ бы въ то же время исправное поступленіе платежей.

Но удѣльному вѣдомству недоставало 2.156.000 десятинъ земли для отвода всѣмъ крестьянамъ участковъ по нормамъ «Учрежденія»; въ теченіе многихъ лѣтъ упо-

треблялись настойчивыя усилія, чтобы достигнуть возможной прирѣзки казенныхъ земель въ разныхъ губерніяхъ. Вмѣсто поземельнаго сбора, удѣльные крестьяне до начала тридцатыхъ годовъ продолжали платить подушную подать. Подушные оброки удѣльныхъ крестьянъ были въ общемъ ниже платежей, лежавшихъ на крестьянахъ казенныхъ; они были неодинаковы для различныхъ губерній, въ зависимости отъ свойствъ земли, отъ степени развитія промысловъ и отъ другихъ мѣстныхъ условій. Платежи послѣдовательно возвышались одновременно съ увеличеніемъ оброка съ казенныхъ крестьянъ—отъ 3 р. 50 к. и 5 р. до 7, 8 и до 10 р. съ души, причемъ удѣльная администрація старалась предварительно убѣждать крестьянъ добровольно согласиться на прибавку оброка.

Поземельный сборъ былъ введенъ лишь въ тридцатыхъ годахъ по почину и подъ руководствомъ стоявшаго въ то время во главѣ удѣльнаго управленія, въ качествѣ Вице-Президента Департамента Удѣловъ, Л. А. Перовскаго (впослѣдствіи графа). Преобразованіе, согласно правиламъ 12-го мая 1831 г., совершилось постепенно, по мѣрѣ возможности, причемъ наиболѣе малоземельные крестьяне оставлялись на подушномъ оброкѣ.

При введеніи поземельнаго сбора, производилась оцѣнка земли по ея доходности и урожайности. Хотя при этомъ прилагалось не мало заботъ къ выясненію дѣйствительной

доходности крестьянскихъ земель и къ установленію, соотвѣтственно съ этимъ, возможной соразмѣрности и уравнительности въ крестьянскихъ платежахъ, но, въ виду трудности полученія въ то время сколько-нибудь вѣрныхъ и надежныхъ данныхъ для правильнаго кадастра земель и неподготовленности къ подобнымъ работамъ того персонала, которому онѣ, по необходимости, поручались, предпринимавшіяся неоднократно переоцѣнки крестьянскихъ угодій далеко не всегда достигали цѣли. Новыя работы по этому предмету на болѣе широкихъ основаніяхъ начаты были въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, по однообразному плану для удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ, въ бытность Предсѣдателемъ Департамента Удѣловъ М. Н. Муравьева, управлявшаго въ то же время Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Вновь составленныя правила не могли, однако, получить повсемѣстнаго примѣненія, такъ какъ въ это время состоялось уже Высочайшее рѣшеніе о реформѣ быта удѣльныхъ крестьянъ.

20 іюня 1858 г., т. е. почти на два съ половиною года ранѣе освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ, послѣдовалъ Именной Указъ Министру Императорскаго Двора и Удѣловъ о дарованіи удѣльнымъ крестьянамъ личныхъ и по имуществу правъ, предоставленныхъ прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ, съ отмѣною

существовавшихъ для нихъ до того времени ограниченій относительно выхода изъ крестьянства, пріобрѣтенія въ собственность ненаселенныхъ земель и т. п., а 5 марта 1861 г., въ день опубликованія Положенія 19 февраля, подписанъ былъ Высочайшій Указъ о составленіи правилъ новаго земельнаго устройства для крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній. Окончательно земельныя отношенія для удѣльныхъ крестьянъ были установлены Положеніемъ 26 іюня 1863 г., согласно которому имъ была предоставлена въ собственность, за извѣстный выкупъ, вся земля, находившаяся въ ихъ фактическомъ владѣніи.

Первоначально существовало предположеніе—запасныя земли, состоявшія въ пользованіи удѣльныхъ крестьянъ сверхъ нормальныхъ тягловыхъ участковъ, оставить и впредь въ мѣстахъ, гдѣ тягловый надѣлъ превышалъ высшій для данной мѣстности размѣръ надѣла по Положенію 19 февраля, лишь во временномъ пользованіи крестьянъ на 20 лѣтъ, изъ платежа того же неизмѣннаго оброка; но, при осуществленіи реформы, это ограниченіе было устранено. Обсуждая этотъ вопросъ и находя неудобнымъ сохранять за крестьянами запасную землю въ теченіе 20-ти-лѣтняго срока, съ возможною затѣмъ отрѣзкою ея, Главный Комитетъ по устройству сельскаго состоянія указывалъ, между прочимъ, на могущее послѣ-

довать отъ такого порядка уменьшеніе доходовъ съ удѣльныхъ имѣній, на щедрое и безъ того надѣленіе удѣльныхъ крестьянъ тягловыми надѣлами при невысокихъ оброкахъ, на различіе по существу тягловыхъ надѣльныхъ земель и запасныхъ и на то, наконецъ, что предположенный отводъ крестьянамъ излишнихъ земель могъ бы воспрепятствовать выкупу ими ихъ надѣловъ въ собственность, такъ какъ, «пользуясь земельными угодьями не только въ достаточномъ количествѣ, но въ излишествѣ, за весьма низкую плату, крестьяне не имѣли бы никакого побужденія къ пріобрѣтенію надѣловъ въ собственность». Однако, въ конечномъ фазисѣ реформы не только прошло признававшееся Главнымъ Комитетомъ черезчуръ щедрымъ оставленіе крестьянамъ излишнихъ земель, но рамки первоначальныхъ предположеній значительно еще расширились внесенными измѣненіями, которыя въ корнѣ уничтожали силу приведенныхъ доводовъ Главнаго Комитета.

Положеніемъ 1863 г. *всѣ* находившіяся въ пользованіи крестьянъ земли, не исключая и запасныхъ, были предоставлены имъ не въ постоянное пользованіе, какъ при надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ, а въ собственность, съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа, причемъ этотъ выкупъ не носилъ здѣсь характера тѣхъ обязательныхъ для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выкупныхъ сдѣлокъ по требованію помѣщика, какія установило Положеніе 19 фе-

враля: удѣльное вѣдомство просто отдало крестьянамъ въ собственность тѣ земли, которыя состояли въ ихъ пользованіи, не увеличивая прежнихъ платежей, а обративъ ихъ въ выкупные, подлежавшіе уплатѣ со стороны крестьянъ въ теченіе 49 лѣтъ.

Такимъ образомъ, принципъ обязательнаго выкупа надѣловъ былъ примѣненъ впервые при поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ крестьянъ, и не по политическимъ соображеніямъ, какъ это отчасти имѣло мѣсто относительно крестьянъ западнаго края, а единственно въ видахъ попеченія о возможно лучшемъ устройствѣ быта сельскаго населенія.

На основаніи Положенія 26 іюня 1863 г., 825.947 душъ удѣльныхъ крестьянъ получили въ надѣлъ одной удобной земли 3.983.318 дес., т. е. въ среднемъ на душу 4,81 дес. Высшій размѣръ надѣла для тѣхъ же крестьянъ по Положенію 19 февраля 1861 г. составилъ бы въ общемъ 3.704.401 дес., а на душу 3,12 дес.; слѣдовательно, количество земли, предоставленной въ надѣлъ удѣльнымъ крестьянамъ, превышало число десятинъ, причитавшееся по высшей нормѣ надѣла для помѣщичьихъ крестьянъ, на 278.917 дес., или на 7,5 %. Средній годовой выкупной платежъ за землю составлялъ для удѣльныхъ крестьянъ съ души 3 р. 54 к., а средняя цѣнность надѣльной земли опредѣлилась по выкупу въ 12 р. 28 к. за десятину, ко-

леблясь по отдѣльнымъ губерніямъ отъ 7 р. 8 к. въ олонецкой до 29 р. 66 к. въ московской губерніи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ губерніяхъ архангельской, астраханской и московской, душевой надѣлъ удѣльныхъ крестьянъ не достигалъ высшаго размѣра надѣловъ по Положенію 19 февраля, но зато въ большинствѣ другихъ губерній онъ превосходилъ его, и въ Поволжьи (въ губерніяхъ самарской, саратовской и симбирской)—весьма значительно, иногда почти въ полтора раза. Менѣе другихъ оказались обезпеченными землею крестьяне сѣверныхъ губерній, особенно архангельской, гдѣ, при высшей нормѣ надѣла по Положенію 19 февраля въ 7 дес., удѣльные крестьяне получили на душу 4,15 дес., что объясняется исключительной лѣсистостью края, недостаткомъ угодій, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, и отсутствіемъ свободныхъ не лѣсныхъ пространствъ, изъ которыхъ могъ бы быть пополненъ надѣлъ. Въ видахъ ослабленія послѣдствій крестьянскаго малоземелья въ этой мѣстности, удѣльное вѣдомство, при введеніи реформы, предоставило здѣсь своимъ крестьянамъ льготное пользованіе многими лѣсными дачами, отдавъ ихъ на продолжительные сроки въ отвѣтственное охраненіе и пользованіе крестьянъ; но мѣра эта оказалась весьма пагубной для лѣснаго хозяйства, и въ настоящее время Удѣлы приходятъ на помощь крестьянамъ продажею имъ на особыхъ условіяхъ нужныхъ

для нихъ участковъ земли, льготнымъ отпускомъ имъ лѣсныхъ матеріаловъ, поощреніемъ смолокуренія и т. п.

По сравненію съ государственными крестьянами, удѣльные, по степени обезпеченія землею, въ общемъ стали нѣсколько ниже ихъ.

Выкупная сумма въ пользу удѣльнаго вѣдомства за отошедшія въ надѣлъ крестьянамъ земли опредѣлена была путемъ капитализаціи изъ 5% получавшагося ко времени реформы съ крестьянъ дохода. Сумму эту Министерство Финансовъ обязалось выплатить Удѣламъ въ теченіе 49 лѣтъ, начиная со второй половины 1865 г., т. е. къ 1914 г., на основаніи особо составленнаго расчета изъ 6% на капиталъ, считая 1% погашенія и 5% интереса, равными платежами около трехъ милліоновъ рублей въ годъ.

Чтобы возмѣстить въ будущемъ прекращеніе дохода съ крестьянъ, замѣненнаго ежегодными взносами отъ казны, удѣльное вѣдомство должно было принять мѣры къ собранію капитала, который могъ бы съ 1915 г. приносить до 3-хъ милліоновъ дохода въ годъ. При нормѣ процента въ 5%, надобно было приготовить для этой цѣли капиталъ въ 61 милл. р.; но, вслѣдствіе пониженія процента отъ состоявшихся конверсій съ 5% на 4%, или правильнѣе на 3,8% (за вычетомъ 5% налога съ дохода по процентнымъ бумагамъ), а также изъ опасенія вѣроятнаго по-

ниженія процентнаго дохода въ будущемъ до 3%, составленный въ 1865 г. расчетъ образованія выкупнаго капитала былъ замѣненъ въ 1892 г. новымъ расчетомъ на образованіе капитала уже не въ 61 милл., а въ 100 милл. р.

Самое осуществленіе капитала производится путемъ отчисленія 1/10 части ежегодно получаемыхъ отъ казны платежей и устройства этихъ отчисленій въ земельную собственность и частью въ процентныя бумаги. Такимъ образомъ, къ 1897 г. устроено уже 39.666.552 р., въ томъ числѣ въ земельную собственность 31.161.728 р. Общая сумма годоваго дохода съ этого капитала составляла въ 1896 г. 2.529.626 р., или около 7%. Капитализируя эту сумму изъ 4%, примѣнительно къ современной доходности капиталовъ, осуществленіе выкупнаго капитала можно считать нынѣ въ суммѣ 63.240.650 р., соотвѣтствующей по расчету такой суммѣ, какая предназначалась къ осуществленію къ 1904 г.; слѣдовательно, выкупная операція ушла въ настоящее время противъ расчета на 7 лѣтъ впередъ.

## IV.

Съ управленіемъ удѣльными крестьянами связаны были многія начинанія и учрежденія, которыя впослѣдствіи исчезли подъ вліяніемъ крестьянской реформы, хотя и могли бы, вѣроятно, приспособиться къ измѣнившимся условіямъ жизни.

Самымъ интереснымъ явленіемъ этой дореформенной эпохи въ исторіи Удѣловъ было устройство общественныхъ запашекъ на отрѣзкахъ крестьянскихъ полей, для образованія хлѣбныхъ запасовъ и вспомогательныхъ капиталовъ, предназначенныхъ на общеполезныя надобности удѣльныхъ крестьянъ. Задуманныя первоначально (въ 1827 г.) для болѣе надежнаго обезпеченія крестьянскаго продовольствія взамѣнъ сбора хлѣба съ души, общественныя запашки вскорѣ сдѣлались школою земледѣльческихъ улучшеній и послужили источникомъ для цѣлаго ряда образовательныхъ мѣръ и предпріятій въ пользу сельскаго населенія въ удѣльныхъ имѣніяхъ.

Излишки продуктовъ общественной запашки, за наполненіемъ хлѣбныхъ магазиновъ, назначались въ продажу, и

вырученныя суммы должны были составить особый крестьянскій капиталъ, который уже въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ возросъ до $2^{1}/_{2}$ миллюновъ руб. асс. На эти средства было основано въ 1832 г., по мысли Л. А. Перовскаго, земледѣльческое училище на 250 учениковъ, подъ директорствомъ извѣстнаго спеціалиста и энергическаго дѣятеля, Байкова, который оставался во главѣ училища до самой своей смерти въ 1849 г. Училище было устроено близъ Петербурга, въ мѣстности нынѣшней станціи Удѣльной, Финляндской желѣзной дороги; оно имѣло свои земли, въ количествѣ до 400 десятинъ, гдѣ на отдѣльныхъ участкахъ примѣнялись различные способы хозяйства, приноровленные къ условіямъ разныхъ районовъ удѣльныхъ владѣній. Обработка этихъ участковъ поручалась старшимъ воспитанникамъ, которыхъ водворяли на два года въ «образцовыхъ избахъ», снабженныхъ всѣми необходимыми принадлежностями самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства. Въ училищѣ обучали не только практическому хлѣбопашеству, скотоводству и другимъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, но и различнымъ мастерствамъ и изготовленію земледѣльческихъ орудій. Составъ учениковъ пополнялся исключительно изъ удѣльныхъ крестьянъ, и окончившіе курсъ воспитанники должны были примѣнять и распространять свои знанія на практикѣ, въ качествѣ хозяевъ «образцо-

выхъ усадебъ», которыя устраивались съ этою цѣлью во многихъ удѣльныхъ селеніяхъ,

По отчетамъ мѣстныхъ властей, въ сороковыхъ годахъ и въ началѣ пятидесятыхъ, образцовыя усадьбы оказывали благотворное вліяніе на окрестныхъ крестьянъ; хозяева, бывшіе ученики земледѣльческаго училища, обучали мальчиковъ и взрослыхъ, давали наставленія и указанія не только крестьянамъ, но также помѣщикамъ и церковно-служителямъ, обращавшимся къ нимъ за совѣтами по сельскому хозяйству. Земли при усадьбахъ давали гораздо большіе и лучшіе урожаи, чѣмъ сосѣднія поля крестьянскія, а иногда даже чѣмъ общественныя запашки, гдѣ также употреблялись усовершенствованные пріемы обработки. Нѣкоторыя усадебныя хозяйства обращали на себя вниманіе своими огородами и садами, своими рощами и аллеями, своимъ отличнымъ скотомъ и искусственными лугами; при усадьбахъ были мастерскія, гдѣ изготовлялись разныя ремесленныя издѣлія и земледѣльческія орудія. Близъ Сызрани устроено было, въ назиданіе мѣстному крестьянству, даже цѣлое образцовое село изъ удѣльныхъ крестьянъ, среди которыхъ были поселены восемь учениковъ земледѣльческаго училища, обязанныхъ своимъ хозяйствомъ подавать примѣръ односельчанамъ; на устройство этого образцоваго села было затрачено свыше 70 тысячъ рублей.

На поляхъ общественныхъ запашекъ предпринимались опыты производства плужной обработки земли, примѣненія удобрительныхъ компостовъ и культуры новыхъ растеній (въ особенности кормовыхъ травъ); обращалось особенное вниманіе на тщательность вспашки земли, надлежащее ея удобреніе и своевременный посѣвъ хлѣбовъ, не только въ видахъ достиженія лучшихъ урожаевъ собственно на запашкѣ, но и съ цѣлью воздѣйствія на крестьянское хозяйство. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ симбирской губ.), подъ вліяніемъ примѣра общественныхъ запашекъ и настояній удѣльной администраціи, крестьяне начали удобрять свои поля и примѣнять осеннюю вспашку земли подъ яровые хлѣба. Общественныя запашки играли не маловажную роль также въ дѣлѣ распространенія среди крестьянъ культуры картофеля, знакомя ихъ съ техникой этого новаго дѣла. На общественныхъ поляхъ высѣвались сѣмена улучшенныхъ хлѣбныхъ растеній (рожь-ваза, овесъ англійскій и многоплодный и т. п.), и такъ какъ запасные магазины служили, между прочимъ, источникомъ сѣмянъ для засѣва крестьянскихъ полей, то тѣмъ самымъ лучшія сѣмена хлѣбовъ распространялись и въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Съ устройствомъ общественныхъ запашекъ и образцовыхъ усадебъ, удѣльная администрація получила спеціальные способы для ближайшаго воздѣйствія на технику кре-

стьянскаго хозяйства и возможность примѣнять болѣе систематическія мѣры для поднятія культуры крестьянскихъ земель. Хотя нѣкоторыя разрозненныя попытки въ этомъ направленіи предпринимались съ самаго основанія Удѣловъ, но особенное развитіе онѣ получили съ конца 30-хъ гг., когда состоялся размѣнъ землями съ казною и почти половина удѣльныхъ крестьянъ была сосредоточена въ трехъ поволжскихъ губерніяхъ, на которыя и было обращено преимущественное вниманіе удѣльнаго начальства.

Такъ, въ числѣ переданныхъ въ удѣльное вѣдомство изъ казны крестьянъ находилось до 30 тыс. душъ чувашъ въ буинскомъ уѣздѣ, симбирской губ. Значительная часть этого населенія, по своимъ вѣрованіямъ, была близка еще къ идолопоклонству и отличалась отъ окружающихъ крестьянъ образомъ жизни, первобытнымъ состояніемъ сельскаго хозяйства, скудостью питанія и убожествомъ домашней обстановки. Съ первыхъ же лѣтъ пріема этихъ крестьянъ въ свое вѣдѣніе, Удѣлы предприняли цѣлый рядъ мѣръ «для улучшенія ихъ нравственности и самаго образа жизни». Рѣшено было къ существовавшимъ прибавить 9 новыхъ церквей и завести при каждомъ изъ 25-ти приходовъ по сельскому училищу. Курныя избы чувашъ (служившія источникомъ широко распространенныхъ среди нихъ глазныхъ болѣзней) начали перестраивать въ бѣлыя, для чего, между прочимъ, было выстроено нѣ-

сколько кирпичныхъ заводовъ; назначены были изъ староудѣльныхъ крестьянъ особые надзиратели, обязанные обучать чувашъ пріемамъ хозяйства, принятымъ среди остальныхъ крестьянъ; впослѣдствіи этихъ надзирателей замѣнили поселенные въ чувашскихъ селеніяхъ хозяева образцовыхъ усадебъ. Кромѣ текущихъ расходовъ, на все это было ассигновано единовременно изъ крестьянскаго хлѣбнаго капитала, обязаннаго своимъ происхожденіемъ общественнымъ запашкамъ, 253 тыс. руб. асс.

Благодаря этому же источнику, могли приниматься мѣры къ улучшенію крестьянскаго скотоводства, на что было взято изъ хлѣбнаго капитала 260 тыс. руб. асс.

Первоначально было пріобрѣтено для раздачи крестьянамъ самарской губ. нѣсколько тысячъ племенныхъ барановъ испанской породы; но когда оказалось, что они не выносятъ суровой обстановки крестьянской овцы, то рѣшено было развести у крестьянъ черкасскую или валахскую породы. Первая партія барановъ этихъ породъ была роздана крестьянамъ двухъ селеній самарскаго уѣзда, выразившимъ раньше того желаніе пріобрѣсти племенныхъ животныхъ на свой счетъ. При раздачѣ овецъ требовалось, чтобы всякій, получившій экземпляръ улучшенной породы, передавалъ затѣмъ часть приплода другимъ крестьянамъ. Въ 1860 г. крестьяне двухъ уѣздовъ самарской губ. имѣли уже около 33 тыс. штукъ смѣси обыкновенной овцы съ черкасской.

Для улучшенія крестьянскаго рогатаго скота, близъ г. Сенгилея устроенъ былъ скотный дворъ въ 120 штукъ иностраннаго и 80 штукъ холмогорскаго скота, служившій источникомъ производителей для поволжскихъ удѣльныхъ имѣній. Въ 1845 г. было куплено нѣсколько десятковъ штукъ иностраннаго скота для раздачи крестьянамъ шенкурскаго уѣзда, архангельской губ. Раздача скота въ небольшихъ размѣрахъ происходила также въ казанской и нижегородской губерніяхъ.

Крестьянское коневодство въ нижневолжскихъ имѣніяхъ рѣшено было улучшить первоначально жеребцами обвинской породы. Впослѣдствіи пріобрѣтались жеребцы башкирской и битюгской породъ, а также и допель-клеперы. Въ концѣ 50-хъ гг. у удѣльныхъ крестьянъ четырехъ имѣній (симбирскаго, сызранскаго, алатырскаго и самарскаго) находилось отъ 4½ до 5 тыс. штукъ приплода отъ племенныхъ жеребцовъ, не считая тѣхъ лошадей, которыя ежегодно продавались на мѣстныхъ ярмаркахъ и ускользали отъ учета.

Для развитія среди крестьянъ огородничества и садоводства, имъ раздавались черенки разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, открывались учебные огороды и сады при образцовыхъ усадьбахъ, при приказныхъ домахъ, сельскихъ и ремесленныхъ училищахъ, а также при церквахъ.

Доставляя средства для разныхъ культурныхъ мѣропріятій въ крестьянскомъ хозяйствѣ, общественныя запашки съ успѣхомъ выполняли и прямое свое назначеніе: въ хлѣбныхъ магазинахъ накоплялись громадные запасы, которыми удѣльные крестьяне могли пользоваться въ неурожайные годы и въ случаяхъ временной нужды. При учрежденіи общественныхъ полей, въ 1827 г., запасы хлѣбовъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ доходили до 894 тыс. чтв.; въ слѣдующемъ же году они увеличились до 1.012.000 чтв., затѣмъ постепенно дошли до полутора милліона и большею частью превышали 1.700 тыс. чтв. Притомъ значительная часть запасовъ принадлежала къ улучшеннымъ и болѣе цѣннымъ хлѣбамъ; такъ, въ 1854 г. ихъ было больше половины изъ общаго количества запаснаго хлѣба въ 1.790 тыс. чтв., а именно: 516 тыс. чтв. ржи-вазы, 230 тыс. чтв. англійскаго и многоплоднаго овса и до 216 тыс. чтв. разныхъ видовъ пшеницы, ячменя, проса и т. п. Всего состояло подъ общественными запашками, среднимъ числомъ, около ста тысячъ десятинъ.

Но въ концѣ пятидесятыхъ годовъ все сильнѣе стали давать себя чувствовать неудобства, зависѣвшія отъ принудительнаго характера работъ на общественныхъ запашкахъ и отъ принятаго способа вознагражденія завѣдывавшихъ ими смотрителей и чиновниковъ. Крестьяне начали смотрѣть на эти запашки, какъ на тяжелую нату-

ральную повинность, отвлекавшую ихъ отъ своевременной обработки собственныхъ земель и отъ различныхъ хозяйственныхъ работъ, а мѣстные чины удѣльнаго управленія, между которыми распредѣлялась извѣстная часть вырученныхъ денегъ отъ продажи излишковъ продуктовъ общественныхъ полей, были естественно заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ запашекъ, независимо отъ обстоятельствъ и потребностей самихъ крестьянъ. Настойчивое поощреніе общественныхъ запашекъ порождало и поддерживало неудовольствіе, которое росло, по мѣрѣ приближенія момента освободительной реформы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и положеніе хозяевъ образцовыхъ усадебъ; семейные хозяева, представлявшіе собою весьма часто единственныхъ работниковъ въ семьѣ, стали испытывать недостатокъ средствъ и рабочихъ силъ для успѣшнаго воздѣлыванія земель, такъ какъ болѣе интенсивная система хозяйства требовала и большей затраты труда; они часто вынуждены были заниматься скорѣе ремеслами, чѣмъ земледѣліемъ, и количество лежавшихъ на нихъ обязанностей и работъ оказывалось нерѣдко чрезмѣрнымъ. Давать имъ въ помощь болѣе свѣжія силы было уже невозможно, такъ какъ удѣльное вѣдомство перестало располагать, по своему усмотрѣнію, сыновьями удѣльныхъ крестьянъ и не могло уже ни пополнять составъ учениковъ земледѣльческаго училища, ни

посылать окончившихъ курсъ въ тѣ мѣстности, гдѣ въ нихъ чувствовалась потребность.

По этой же причинѣ заглохло и земледѣльческое училище, переставшее уже снабжать образцовыя усадьбы своими учениками. Число воспитанниковъ изъ удѣльныхъ крестьянъ все болѣе уменьшалось, а ученики изъ другихъ вѣдомствъ были большею частью безплатными пансіонерами. Расходы на содержаніе училища, обезпеченные въ весьма недостаточной мѣрѣ процентами съ оставшагося капитала, должны были отчасти лечь бременемъ на удѣльный бюджетъ послѣ прекращенія общественныхъ запашекъ; между тѣмъ общія задачи училища не входили уже въ кругъ обязательной компетенціи удѣльнаго вѣдомства, а Министерство Государственныхъ Имуществъ, которое могло бы взять училище въ свое завѣдываніе, не было еще тогда Министерствомъ Земледѣлія. Земледѣльческое училище подверглось преобразованію, съ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ; оно продержалось еще до 1867 г., когда было окончательно закрыто. Зданія и постройки, принадлежавшія училищу, были отданы подъ больницу для хроническихъ душевно-больныхъ.

Подобная же судьба постигла въ 1862 г. и ремесленныя удѣльныя училища, основанныя въ началѣ сороковыхъ годовъ по проекту Байкова, и двѣ женскія хозяйственныя или профессіональныя школы, устроенныя

въ Симбирскѣ и Алатырѣ, также по его плану: существованіе тѣхъ и другихъ было неразрывно связано съ крестьянскимъ хлѣбнымъ капиталомъ, который подлежалъ теперь передачѣ въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Общественныя запашки могли бы быть весьма благотворны для крестьянъ при дальнѣйшемъ устройствѣ ихъ быта, если бы онѣ продолжались даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, въ качествѣ болѣе удобной и выгодной формы земледѣльческаго хозяйства на крестьянскихъ земляхъ, при содѣйствіи опытныхъ агрономовъ; но тогда не было еще учрежденій, которыя могли бы помочь сельскимъ обществамъ въ этомъ дѣлѣ. Какъ основанныя на началѣ принужденія и потому несовмѣстимыя съ правами свободныхъ сельскихъ обывателей, общественныя запашки въ удѣльныхъ имѣніяхъ были отмѣнены въ 1861 году.

На счетъ доходовъ отъ общественныхъ полей содержались отчасти народныя школы и больницы для удѣльныхъ крестьянъ, строились церкви и уплачивалось жалованье причтамъ.

Школьное дѣло на первыхъ порахъ было поставлено въ удѣльныхъ селеніяхъ не совсѣмъ удовлетворительно. Заботы о школахъ и о народномъ обученіи возложены были на сельское духовенство, обремененное исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и крайне скудно обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи; оно не обладало доста-

точнымъ досугомъ для того, чтобы удѣлять время на преподаваніе. Въ началѣ 1805 г. состоялся Указъ объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ въ селахъ, гдѣ учителями могли быть мѣстные священники; но двадцать два года спустя, въ 1827 г., такихъ училищъ насчитывалось только пять для всей массы удѣльныхъ крестьянъ. Постоянныя правила объ удѣльныхъ школахъ изданы были лишь въ 1828 г. Для подготовки народныхъ учителей учреждены были два главныхъ сельскихъ училища въ Красномъ Селѣ и въ Москвѣ; въ нихъ обучали также ремесламъ, а въ лѣтнее время ученики занимались земледѣльческими работами, особенно огородничествомъ. Однако, эти училища по разнымъ причинамъ не достигали цѣли и оба были закрыты въ 1836 г. Въ тридцатыхъ годахъ числилось сельскихъ училищъ удѣльнаго вѣдомства всего 44, въ 1841 г. — уже 194, а въ 1844 г. — до 200, почти при всѣхъ сельскихъ приказахъ удѣльныхъ имѣній. Школы содержались на счетъ мірскихъ сборовъ съ крестьянъ. Въ виду отдаленности многихъ селеній отъ школъ, нуждающимся родителямъ назначались денежныя пособія на содержаніе мальчиковъ, или только на обувь и пищу; въ нѣкоторыхъ школахъ почти всѣ ученики были такими мірскими пансіонерами.

Кромѣ приказныхъ училищъ, существовали еще церковно-приходскія удѣльныя школы; но онѣ не имѣли

успѣха, вслѣдствіе неподготовленности большинства учителей-священниковъ къ дѣлу преподаванія; многія изъ этихъ школъ существовали только номинально, на бумагѣ.

Обученіе крестьянскихъ мальчиковъ возлагалось также на писарей приказовъ; такихъ писарскихъ учениковъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ было до 650 и болѣе.

Всего насчитывалось въ удѣльныхъ имѣніяхъ, къ шестидесятымъ годамъ, 376 приказныхъ училищъ, съ 11.394 учащимися, и 1885 частныхъ школъ, съ 26.370 учащимися. Съ 1858 года всѣ школьные расходы производились изъ крестьянскаго капитала съ общественныхъ запашекъ, а съ 1861 г.—опять на мірской счетъ.

Со введеніемъ крестьянской реформы, попеченіе о народномъ образованіи перестало уже входить въ кругъ обязательныхъ заботъ удѣльнаго управленія, и всѣ удѣльныя училища перешли въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Содѣйствіе дѣлу народной школы со стороны удѣльнаго вѣдомства съ тѣхъ поръ стало выражаться преимущественно въ формѣ денежныхъ пособій на содержаніе училищъ, безплатныхъ отпусковъ лѣсныхъ матеріаловъ для постройки школьныхъ зданій, безмезднаго отвода земельныхъ участковъ подъ школы и т. п. Исключительно на удѣльныя средства содержатся въ настоящее время пять училищъ въ юго-западномъ краѣ и нѣсколько школъ, устроенныхъ въ имѣніяхъ, гдѣ Удѣлы ведутъ не

арендное, а собственное хозяйство, какъ напр. въ Тимашевскомъ имѣніи, самарской губерніи, и въ крымскихъ имѣніяхъ.

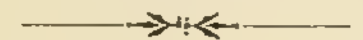
Что касается медицинской части, то на нее расходовалось изъ крестьянскаго хлѣбнаго капитала до 40 тысячъ рублей въ годъ, сверхъ 40—45 тысячъ, поступавшихъ въ видѣ особаго сбора съ крестьянъ. Съ отмѣною общественныхъ запашекъ, закрыто было съ 1863 г. семь удѣльныхъ больницъ, существовавшихъ на счетъ этого источника; восьмая (въ слободѣ Кукаркѣ, вятской губ.) осталась въ завѣдываніи мѣстнаго крестьянскаго общества, которое приняло на себя ея содержаніе. Низшій медицинскій персоналъ, издавна организованный въ удѣльныхъ имѣніяхъ, поступилъ въ 1864 г. въ вѣдѣніе земства; къ тому времени числилось въ нихъ всего 174 фельдшера, 142 ветеринарныхъ ученика, 145 крестьянскихъ мальчиковъ, обученныхъ фельдшерскому и ветеринарному дѣлу, и 158 крестьянскихъ повивальныхъ бабокъ. Удѣльное вѣдомство сохранило за собою только госпиталь въ Красномъ Селѣ и устроило за послѣднее время нѣсколько новыхъ больницъ въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ, при веденіи своего хозяйства, является постоянная потребность для служащихъ и рабочихъ въ организованной медицинской помощи, какъ напр. въ вышеназванномъ имѣніи самарской губ. и въ имѣніяхъ крымскихъ и кавказскихъ.

На средства, доставлявшіяся общественными запашками, основаны были также кредитныя учрежденія для удѣльныхъ крестьянъ. Въ 1836 г. были утверждены правила о заемномъ крестьянскомъ капиталѣ, и успѣхъ этого начинанія былъ настолько очевиденъ, что въ слѣдующемъ же году образованы были особые заемные капиталы еще въ семи удѣльныхъ имѣніяхъ, для чего выдѣлено было изъ запаснаго крестьянскаго капитала 215 тыс. руб. Съ начала сороковыхъ годовъ, кромѣ выдачи ссудъ, стали приниматься вклады для приращенія процентами и, такимъ образомъ, устроились настоящіе сельскіе банки. Число этихъ банковъ быстро возростало и въ 1863 г. ихъ было уже 129, съ оборотнымъ капиталомъ почти до милліона рублей. Въ 1858 г. основанъ былъ въ Москвѣ ссудный торгово-промышленный банкъ для содѣйствія торговымъ оборотамъ московскихъ удѣльныхъ крестьянъ, а затѣмъ учреждены были такіе же банки въ Красномъ Селѣ, при Самарской и Вятской Удѣльныхъ Конторахъ. Съ переходомъ удѣльныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, удѣльные сельскіе банки были переданы въ распоряженіе волостныхъ правленій, а ссудные торгово-промышленные—закрыты, причемъ капиталы ихъ распредѣлены между сельскими банками. Въ послѣднихъ числилось тогда свыше 953 тыс. руб., въ томъ числѣ принадлежавшихъ собственно банкамъ 672½ тыс. и вкладовъ 280½ тыс. руб.;

изъ всей этой суммы оставалось въ ссудахъ за крестьянами до 850 тыс., а въ наличности находилось около $104^{1}/_{2}$ тыс. руб.

Въ ряду попечительныхъ мѣръ объ устройствѣ быта своихъ крестьянъ, удѣльное вѣдомство не упустило изъ виду и вопроса о страхованіи крестьянскихъ построекъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Дѣло это было организовано при помощи того же крестьянскаго хлѣбнаго капитала въ 1839 году и сразу пошло настолько удачно, что къ концу перваго трехлѣтія было уже застраховано отъ огня около третьей доли всего количества существовавшихъ строеній, на сумму болѣе двухъ милліоновъ руб., при дѣйствительной стоимости ихъ въ четыре милліона; въ 1858 г. было принято на страхъ, въ суммѣ 7.150.000 р., до двухсотъ тысячъ построекъ, стоимостью въ 14.300.000 р. Съ 1859 г. введено было обязательное взаимное страхованіе въ удѣльныхъ имѣніяхъ; въ 1864 г. состояло застрахованныхъ въ $12^{1}/_{2}$ милліоновъ руб. до трехсотъ тысячъ крестьянскихъ домовъ и общественныхъ построекъ, оцѣненныхъ въ 18.626.000 р. За все время выдано было потерпѣвшимъ отъ пожаровъ свыше милліона руб., причемъ приплаты изъ крестьянскаго капитала превысили триста тысячъ рублей. Въ результатѣ удѣльное вѣдомство не только достигло своей ближайшей цѣли—обезпеченія всѣхъ своихъ крестьянъ отъ разорительныхъ пожарныхъ убытковъ, но и распростра-

нило въ массѣ сельскаго населенія убѣжденіе въ пользѣ и необходимости страхованія отъ огня, чѣмъ отчасти подготовило почву для введенія всеобщаго земскаго страхованія. Послѣ крестьянской реформы и это дѣло закончилось такъ же, какъ и всѣ другія начинанія удѣльнаго вѣдомства въ области заботъ о крестьянскомъ благосостояніи: въ ожиданіи открытія земскихъ учрежденій, страховое дѣло въ удѣльныхъ селеніяхъ перешло въ завѣдываніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.



## V.

Послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній удѣльнаго вѣдомства къ бывшимъ его крестьянамъ, съ 1864 г. важнѣйшая роль въ хозяйствѣ Удѣловъ переходитъ къ другимъ источникамъ дохода, которые прежде имѣли лишь второстепенное значеніе. На первый планъ выдвигаются заботы объ оброчныхъ статьяхъ, сдаваемыхъ въ аренду, и объ обширныхъ удѣльныхъ лѣсахъ, а въ послѣднее время и о разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Въ началѣ столѣтія предметы аренднаго дохода, или такъ называемыя оброчныя статьи, занимали послѣднее мѣсто въ удѣльномъ бюджетѣ, доставляя ничтожную цифру поступленій — около 65 тысячъ руб. асс. въ годъ; ко времени освобожденія крестьянъ, цифра эта доходитъ до полумилліона рублей серебромъ, а въ настоящее время приближается уже къ шести милліонамъ рублей въ годъ, возвысившись, такимъ образомъ, почти въ двѣнадцать разъ съ момента крестьянской реформы. Пространство земель, сдаваемыхъ въ аренду, составляло первоначально менѣе

150 тыс. дес.; затѣмъ, въ 30-хъ годахъ, послѣ размѣна земли съ казною, площадь ихъ возросла до 500 тыс. дес., къ началу 60-хъ гг. она составляла около 700 тыс. дес. и въ 1896 г. превысила уже два милліона десятинъ, главнымъ образомъ благодаря покупкамъ новыхъ земель *).

Промышленныя оброчныя статьи въ началѣ столѣтія состояли почти исключительно изъ мельницъ (числомъ около двухъ тысячъ), служившихъ преимущественно для домашнихъ потребностей крестьянъ-арендаторовъ, а также изъ рыбныхъ ловель (130). Новыя категоріи этого рода статей появлялись постепенно, и въ настоящее время въ числѣ 15 тыс. промысловыхъ оброчныхъ статей, кромѣ полутора тысячъ мельницъ и тысячи рыбныхъ ловель, насчитывается около десяти тысячъ чиншевыхъ, усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, около сотни пристаней и столько же фабрикъ и заводовъ, сто мѣстъ разработокъ въ нѣдрахъ земли и т. п.

Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ получалось со всѣхъ оброчныхъ статей, среднимъ числомъ, по 73 коп. съ десятины земли, а къ 1896 г. — по 2 р. 70 коп. съ десятины, въ общей суммѣ всего 5.825.000 р. въ годъ. Въ удѣльномъ бюджетѣ эта категорія доходовъ составляла

*) Постепенный ростъ площади оброчныхъ статей и увеличеніе ихъ доходности представлены на діаграммѣ № 3.

въ 1861—65 гг. 13%; а въ пятилѣтіе 1891—96 гг. уже 35,75% всѣхъ поступленій.

Оброчныя статьи, какъ земельныя, такъ и промысловыя, сдавались прежде въ аренду по преимуществу удѣльнымъ крестьянамъ и большею частью въ составѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, почему и арендныя цѣны были вообще весьма низки и почти не подлежали дѣйствію конкуренціи. Но когда удѣльная земельная собственность сосредоточилась главнымъ образомъ въ приволжскихъ губерніяхъ, то арендное земельное хозяйство начало привлекать къ себѣ уже гораздо большее вниманіе удѣльнаго управленія. Въ началѣ, впрочемъ, обширныя земли самарской и симбирской губерній сдавались въ аренду преимущественно крупнымъ съемщикамъ большими площадями и по низкимъ цѣнамъ, такъ какъ другихъ арендаторовъ не являлось. Въ 50-хъ гг. стали приниматься мѣры къ раздробленію большихъ арендныхъ участковъ на болѣе мелкіе, а такъ какъ этому направленію хозяйства въ степныхъ районахъ препятствовало отсутствіе достаточнаго числа водопоевъ, то съ конца 70-хъ гг. въ самарской губерніи начали устраиваться водохранилища (въ теченіе 1877—80 гг. было воздвигнуто 50 плотинъ, а въ 1892—93 гг. еще 30).

Съ тою же цѣлью возвышенія арендного дохода съ земель, сокращались сроки сдачи въ наемъ, вводилась подесятинная аренда земли на одинъ урожай, по возмож-

ности ограничивалась сдача статей по соглашенію съ съемщиками и данъ былъ болѣе широкій просторъ примѣненію системы торговъ.

Хотя, благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ, доходность удѣльныхъ земель и сильно возрастала, но во многихъ мѣстахъ стало обнаруживаться, при принятой системѣ хозяйства, замѣтное истощеніе почвы. Обстоятельство это, въ связи съ неурожаями, посѣщавшими все чаще и чаще восточныя степныя губерніи, и съ неуклонно продолжающимся въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ паденіемъ цѣнъ на хлѣба, имѣло слѣдствіемъ все большее и большее накопленіе на удѣльныхъ арендаторахъ недоимокъ. Удѣльное управленіе старалось, по возможности, приходить на помощь съемщикамъ своихъ земель въ особенно тяжелые моменты: оно разсрочивало и слагало недоимки, давало въ ссуду сѣмена для посѣвовъ, иногда даже распахивало своимъ скотомъ участки наиболѣе бѣдныхъ арендаторовъ, а съ 1893 г. допустило въ извѣстныхъ размѣрахъ внесеніе арендныхъ платежей и недоимокъ зерномъ. Но, ясно сознавая, что для возможнаго поднятія аренднаго хозяйства слѣдуетъ измѣнить самый порядокъ эксплоатаціи оброчныхъ земель, въ направленіи созданія болѣе интенсивной системы, хотя бы съ пониженіемъ на первое время арендныхъ платъ, удѣльное вѣдомство обратилось въ послѣднее время къ двоякаго рода мѣрамъ въ этомъ отношеніи:

во-первыхъ, при сдачѣ статей въ аренду, обращается нынѣ большее вниманіе на примѣненіе средствъ, обезпечивающихъ сохраненіе производительныхъ силъ земли (обязательное удобреніе сдаваемыхъ участковъ, введеніе цѣлесообразныхъ сѣвооборотовъ и т. п.), и во-вторыхъ, начали вводиться новые типы аренды — фермерское или фольварковое хозяйство.

Первоначально, съ средины 80-хъ гг., удѣльное управленіе заботилось о заведеніи средней величины фермъ (отъ 100 до 1000 дес. въ каждой), для сдачи ихъ въ аренду болѣе сильнымъ и образованнымъ хозяевамъ; такимъ образомъ, въ теченіе 10 лѣтъ устроено было (преимущественно въ юго-западныхъ губерніяхъ) и сдано въ аренду до 150 подобныхъ фермъ. Неблагопріятныя условія послѣднихъ лѣтъ отразились, однако, на этихъ хозяйствахъ, основанныхъ на примѣненіи наемнаго труда, еще тяжелѣе, нежели на арендаторахъ-крестьянахъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ сложить съ фермеровъ значительную часть недоимокъ, понизить арендную плату и измѣнить обязательные для нихъ сѣвообороты, построенные на преимущественномъ производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ и свекловицы, сильно упавшихъ въ цѣнѣ.

Въ послѣднія 5 лѣтъ удѣльное вѣдомство приступило къ заведенію мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ для поселенцевъ латышей и эстовъ, обладающихъ искусствомъ

устраиваться и успѣшно воздѣлывать землю при самыхъ тяжелыхъ естественныхъ условіяхъ. На первый разъ для этого назначены были приносившія незначительный доходъ статьи въ уфимской и оренбургской губерніяхъ и въ сарапульскомъ уѣздѣ вятской губерніи. Эти статьи разбиты на участки около 25 дес., на которые и водворяются переселенцы съ обязательствомъ постепенной расчистки взятыхъ ими земель и организаціи на нихъ хозяйства, по образцу господствующаго въ прибалтійскомъ краѣ. При этомъ имѣлось въ виду не только привлеченіе наиболѣе надежныхъ арендаторовъ къ эксплоатаціи удѣльныхъ земель, но и возможность культурнаго воздѣйствія хозяйства латышей на русскихъ крестьянъ. Въ теченіе 1894—95 гг. было поселено въ указанныхъ мѣстностяхъ всего 415 семействъ.

Вмѣстѣ съ этимъ на удѣльныя земли приглашаются переселенцы и изъ другихъ мѣстъ. Такъ, въ ставропольской губ. водворено около 30 семействъ русскихъ поселенцевъ и 45 семей нѣмецкихъ колонистовъ; въ разныхъ уѣздахъ симбирской губ. выдѣлено до 5 тыс. дес. для раздачи небольшими участками колонистамъ-латышамъ, а въ самарской губ.—до 16 тыс. дес. для переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній и юго-западнаго края. Участки сдаются не иначе, какъ подъ условіемъ надлежащаго удобренія полей, причемъ нѣмецкимъ колонистамъ и латышамъ не предоставляется никакихъ особыхъ

льготныхъ условій, по сравненію съ другими переселенцами.

Такимъ образомъ, на удѣльныхъ земляхъ положено начало развитію хуторскаго хозяйства, наиболѣе выгоднаго для интересовъ земледѣлія въ смыслѣ извлеченія дохода изъ необрабатывавшихся ранѣе земель и представляющаго въ то же время значительныя удобства для малоземельныхъ или безземельныхъ крестьянъ. Устройство хуторскихъ участковъ не исключаетъ позднѣйшаго соединенія поселенцевъ въ особыя крестьянскія общины, если это окажется полезнымъ или желательнымъ для съемщиковъ.

По мѣрѣ возможности, отыскивались въ удѣльныхъ имѣніяхъ новые источники дохода и устраивались новыя оброчныя статьи, что составляло вообще предметъ всегдашнихъ заботъ мѣстной удѣльной администраціи. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣли мѣры по развитію въ московской губ. добычи торфа и не только потому, что за послѣднія 35 лѣтъ сдача въ аренду торфяниковъ принесла Удѣламъ до милліона рублей дохода, но главнымъ образомъ потому, что удѣльное вѣдомство явилось иниціаторомъ въ этой важной отрасли промышленности и что, благодаря этому начинанію, торфяное отопленіе впервые вошло въ употребленіе на московскихъ фабрикахъ. Съ начала шестидесятыхъ годовъ стало развиваться про-

изводство кирпича на удѣльныхъ земляхъ московской губерніи. Близъ Краснаго Села открыты залежи песку, пригоднаго для литейныхъ заводовъ, и на первыхъ торгахъ предложены за эти мѣста удѣльному вѣдомству арендныя цѣны болѣе 250 р. съ дес. Въ сызранскомъ уѣздѣ добывается съ 1875 г. асфальтъ, въ шлиссельбургскомъ имѣніи — бѣлый кварцевый песокъ, могущій давать, по произведенному изслѣдованію, отъ 840 до 960 тыс. ежегоднаго дохода съ 50-ти дес., въ другихъ мѣстахъ — мѣлъ, жерновые песчаники и т. п.

Однако, не смотря на постепенное развитіе промысловыхъ оброчныхъ статей, онѣ не имѣютъ еще и десятой доли того значенія, какое принадлежитъ земельной арендѣ: около 94% всей площади удѣльныхъ земель, занимаемыхъ оброчными статьями, и 89% всего получаемаго съ нихъ дохода приходится на сдаваемыя въ аренду земли, и только 6% площади и 11% дохода—на статьи промысловыя. Вмѣстѣ съ тѣмъ и значительныя недоимки въ арендныхъ платежахъ должны быть отнесены, конечно, всецѣло на счетъ земледѣльческихъ арендныхъ хозяйствъ, не успѣвшихъ еще оправиться отъ послѣдствій неурожая 1891—92 гг. и отъ паденія цѣнъ на хлѣбные продукты.

## VI.

Лѣса занимаютъ бо́льшую часть всей площади удѣльныхъ земель — болѣе двухъ третей всего пространства удѣльныхъ владѣній. Въ 1895 г. считалось за Удѣлами 5.651.397 дес. лѣса при общемъ количествѣ до 7.830.000 дес. земли; въ настоящее время число десятинъ подъ лѣсомъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ превышаетъ 5.720.000.

Доходъ съ лѣсовъ появляется впервые въ удѣльномъ бюджетѣ болѣе или менѣе замѣтными цифрами только въ концѣ тридцатыхъ годовъ, послѣ передачи удѣльныхъ лѣсовъ изъ казеннаго завѣдыванія въ распоряженіе удѣльнаго вѣдомства. Еще въ 1850 г., почти при 4-хъ милліонахъ десятинъ лѣса, получалось съ нихъ дохода не болѣе ста тысячъ рублей — по $2^1/_2$ к. съ десятины въ годъ; въ одно десятилѣтіе, съ 1860 по 1870 годъ, лѣсной доходъ увеличивается въ четыре раза — съ 250 тысячъ рублей до милліона рублей въ годъ, въ слѣдующее десятилѣтіе, къ 1880 г., возрастаетъ почти вдвое и, наконецъ, въ одинъ пятилѣтній періодъ, съ 1891 г., повышается почти въ два

раза — съ 2.460 тыс. до 4.476 тыс. руб. въ годъ, а въ 1896 г. достигаетъ уже 5.178 тыс. руб., превысивъ доходъ предыдущаго года на 700 тыс. руб. Доходъ съ десятины лѣса еще въ 1866 г. составлялъ среднимъ числомъ не болѣе $13^{1}/_{2}$ к., въ 1885 г. былъ уже втрое больше—до 39 к. съ десятины, а въ 1895 г. дошелъ до $79^{1}/_{5}$ к., въ томъ числѣ чистаго дохода—$37^{3}/_{4}$ к., почти столько же, сколько получалось валоваго дохода десятью годами раньше *). Лѣсной доходъ составляетъ нынѣ 25%, или четвертую часть всѣхъ удѣльныхъ доходовъ и долженъ значительно увеличиваться еще въ будущемъ, какъ вслѣдствіе возрастанія цѣнъ на лѣсной товаръ, такъ и благодаря примѣненію болѣе совершенныхъ пріемовъ эксплоатаціи лѣснаго имущества.

Лѣсное хозяйство не могло успѣшно развиваться въ дореформенную эпоху, когда оно было тѣсно связано съ правами участія крестьянъ въ пользованіи лѣсами и когда охраненіе лѣсныхъ богатствъ было ввѣрено почти всецѣло сельскимъ властямъ. Удѣльному вѣдомству предстояло прежде всего привести въ извѣстность количество и качество лѣсовъ, поступившихъ въ его управленіе; самая сдача ихъ казною, окончательно предписанная Указомъ

*) Графическое изображеніе постепеннаго возрастанія лѣсныхъ доходовъ, въ связи съ измѣненіями въ площади лѣсовъ, помѣщено въ концѣ очерка—діаграмма № 4.

15 января 1834 г., тянулась многіе годы и вызывала разныя пререканія и затрудненія, особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Дѣло межеванія и измѣренія лѣсныхъ пространствъ было первою практическою задачею, которую должна была исполнить удѣльная администрація, получивъ отъ казны лѣса въ свое распоряженіе.

Для правильнаго устройства межевой части, еще въ концѣ двадцатыхъ годовъ было основано землемѣрное училище въ С.-Петербургѣ, при Департаментѣ Удѣловъ; въ программу ученія было впослѣдствіи включено лѣсоводство съ практическими занятіями по устройству лѣсовъ. Изъ воспитанниковъ этого училища подготовлялся составъ межевыхъ чиновъ для замѣщенія должностей землемѣровъ по удѣльному вѣдомству. Въ 1866 г. землемѣрное училище было закрыто, такъ какъ не было уже надобности въ дальнѣйшей подготовкѣ спеціально удѣльныхъ землемѣровъ. Межевому дѣлу обучались также крестьянскіе мальчики изъ удѣльныхъ селеній, привлекаемые къ участію въ практическихъ землемѣрныхъ работахъ подъ руководствомъ межевыхъ чиновниковъ; они образовали особый классъ межевыхъ учениковъ и сельскихъ мѣрщиковъ, получившихъ опредѣленную организацію въ концѣ пятидесятыхъ годовъ. Эти межевые ученики и сельскіе мѣрщики значительно облегчили Удѣламъ отводъ крестьянскихъ надѣловъ въ натурѣ при поземельномъ устройствѣ

крестьянъ; для этой цѣли они и были оставлены въ распоряженіи удѣльнаго вѣдомства до 1871 г.

Несравненно труднѣе и сложнѣе было надлежащее устройство удѣльныхъ лѣсовъ, для котораго требовалось не только привести въ извѣстность занимаемыя ими пространства, но и опредѣлить качества и особенности лѣсныхъ дачъ и установить для каждой изъ нихъ извѣстный способъ пользованія и хозяйства, съ распредѣленіемъ и точнымъ указаніемъ участковъ, предназначенныхъ для рубки. Хотя еще «Учрежденіе» Императора Павла I предписывало «лѣса раздѣлить на разныя части для срубки, и не докончавъ одной, другой рубить не дозволять», но на практикѣ это правило не выполнялось, и рубка лѣса долгое время производилась безпорядочно, по усмотрѣнію мѣстныхъ сельскихъ приказовъ.

Правильное лѣсное хозяйство могло начаться только съ тѣхъ поръ, какъ удѣльное вѣдомство взяло непосредственно на себя заботу объ охраненіи лѣсовъ, организовавъ для этого свою особую лѣсную стражу, и приступило къ цѣлесообразной эксплоатаціи своего лѣснаго имущества при помощи спеціальныхъ лѣсныхъ техниковъ, съ устраненіемъ свободной рубки лѣса крестьянами. Работы по устройству лѣсовъ подвигались очень туго до крестьянской реформы и пошли живѣе только съ конца шестидесятыхъ годовъ; такъ, къ 1861 г. было устроено лишь

11% всего пространства удѣльныхъ лѣсовъ, въ 1870 г.— уже 66%, а въ 1895 г.—75%. Одновременно съ устройствомъ лѣсовъ, въ нихъ введена была правильная лѣсосѣчная рубка и продажа лѣса небольшими дѣлянками, за исключеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ архангельской и вологодской губерній, гдѣ, по условіямъ сбыта, и теперь возможна лишь выборочная рубка отдѣльныхъ деревъ извѣстныхъ размѣровъ.

Господствовавшая всюду продажа лѣса на срубъ во многихъ случаяхъ оказалась, однако, не совмѣстной съ требованіями правильнаго интенсивнаго лѣснаго хозяйства, особенно въ сѣверныхъ лѣсахъ, гдѣ никакія строгости контрактовъ не въ состояніи были предупредить или ослабить хищническое отношеніе къ лѣсу со стороны покупщиковъ - лѣсопромышленниковъ. Рѣшено было поэтому заняться хозяйственною заготовкою лѣсныхъ матеріаловъ и поставкою ихъ потребителямъ безъ участія и посредничества лѣсопромышленниковъ. Первые опыты въ этомъ родѣ, начатые въ 70-хъ и въ большемъ размѣрѣ въ 80-хъ гг., оказались удачными, и съ начала 90-хъ гг. дѣлу приданъ уже характеръ постояннаго и систематическаго, широко организованнаго предпріятія.

Въ періодъ 1891 — 1892 гг., вся годичная пропорція пиловочнаго лѣса въ Вельскомъ Удѣльномъ Округѣ, въ количествѣ до ста тысячъ бревенъ, была заготовлена хо-

зяйственнымъ образомъ и сплавлена въ Архангельскъ; значительнѣйшая часть этого лѣса была сдана на лѣсопильные заводы и продана въ видѣ досокъ за границу, причемъ получено въ общемъ итогѣ 38% прибыли на стоимость лѣса по таксѣ. Чтобы стать дѣйствительнымъ хозяиномъ дѣла по разработкѣ и сбыту лѣсныхъ матеріаловъ изъ сѣверныхъ дачъ, удѣльное вѣдомство пріобрѣло затѣмъ въ собственность лѣсопильный заводъ, въ шести верстахъ ниже г. Архангельска, на берегу Сѣверной Двины, въ весьма удобномъ и просторномъ мѣстѣ, доступномъ одновременно для нѣсколькихъ большихъ кораблей. Послѣ произведеннаго ремонта заводскихъ зданій и улучшенія внутренняго ихъ устройства, этотъ заводъ сразу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду крупныхъ лѣсопильныхъ заводовъ на сѣверѣ. Въ навигацію 1895 г. съ завода было уже отпущено товара болѣе чѣмъ на 500 тыс. р. и, не смотря на пониженіе заграничныхъ цѣнъ на лѣсъ въ этомъ году, получилось въ результатѣ 32% чистой прибыли сравнительно съ цѣнностью лѣса по таксѣ. Изъ вельскихъ лѣсовъ сплавляется на заводъ ежегодно около 200 тысячъ бревенъ, соотвѣтственно его производительности; притомъ около третьей доли этого количества заготовляется изъ вершинъ, которыя прежде оставлялись лѣсопромышленниками въ лѣсу, и бревна выбираются не только изъ однихъ лучшихъ деревъ, какъ это дѣлалось торговцами

и подрядчиками, но также изъ перестойныхъ, признаваемыхъ еще пригодными для распилки на низшіе сорта досокъ.

Хозяйственныя заготовки лѣса предприняты съ успѣхомъ и въ кирилловскихъ дачахъ новгородской губ., въ самой глухой части уѣзда, гдѣ лѣсъ вовсе не эксплоатировался раньше, вслѣдствіе неудобства сообщеній съ Маріинскою водною системою; надо было сплавлять бревна по мелкимъ рѣчкамъ въ р. Ковжу, отдавать для распиловки на мѣстные заводы и перевозить заготовленные грузы досокъ на баркахъ до С.-Петербурга и Кронштадта, для окончательной сортировки и отправленія за границу. Несомнѣнный успѣхъ этого сложнаго предпріятія выяснился при первыхъ же опытахъ, и въ 1896 г. удѣльнымъ вѣдомствомъ былъ построенъ на р. Ковжѣ лѣсопильный заводъ, приспособленный къ распилкѣ до 200 тыс. бревенъ въ годъ. Такимъ образомъ, лѣсъ разрабатывается теперь съ пользою въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ еще въ началѣ столѣтія, по свидѣтельству удѣльной администраціи, лѣса «отъ времени сами собою погибали»; но тогда Департаментъ Удѣловъ долженъ былъ ограничиться признаніемъ того факта, что «ни торговля лѣсами, ниже̂ заведеніе лѣсопильныхъ мельницъ, по нынѣшней ихъ (лѣсовъ) зависимости отъ другого начальства, для Департамента невозможны».

Въ настоящее время самостоятельная хозяйственная дѣятельность по заготовкѣ лѣса для вывоза за границу поставлена на твердую почву въ предѣлахъ всѣхъ строевыхъ дачъ наиболѣе обширныхъ удѣльныхъ лѣсовъ на сѣверѣ; эта дѣятельность постепенно расширяется, захватывая лѣса Симбирскаго Удѣльнаго Округа и знаменитой Бѣловѣжской пущи, переданной въ удѣльное вѣдомство въ 1888 г. въ обмѣнъ на соотвѣтственныя по цѣнности лѣсныя дачи Удѣловъ.

Въ 1894 г. былъ пріобрѣтенъ на Волгѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ г. Козьмодемьянска, Коптарскій лѣсопильный заводъ, на которомъ въ слѣдующемъ же году было распилено 1.636.000 куб. фут. лѣса, въ томъ числѣ свыше милліона куб. фут. сухостоя изъ присурскихъ и ветлужскихъ удѣльныхъ дачъ. Заводъ вскорѣ сталъ получать заказы отъ солидныхъ частныхъ фирмъ, и торговый оборотъ его превышаетъ уже 150 тыс. р. въ годъ. Въ послѣднее время устроены на заводѣ приспособленія для приготовленія маломѣрнаго теса для ящиковъ, а также для выдѣлки готовыхъ частей сборныхъ построекъ.

Для Бѣловѣжской пущи предпринята въ 1894 г. постройка новаго лѣсопильнаго завода близъ станціи «Страбля», юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, на р. Наревѣ. Заводъ началъ свои дѣйствія въ 1895 г., и производительность его опредѣляется въ 2 мил. куб. фут. лѣса въ годъ.

Изъ лѣсныхъ промысловъ въ удѣльныхъ дачахъ главнѣйшимъ является смолокуреніе, издавна развитое среди бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ вологодской и архангельской, гдѣ смола и пекъ имѣютъ сбытъ за границу и гдѣ этотъ промыселъ представляетъ значительныя выгоды, какъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія, такъ и для Удѣловъ. Въ десятилѣтіе 1882—1891 гг., въ среднемъ, производилось ежегодно въ смолокурныхъ дачахъ Вельскаго Округа разнаго смолянаго товара на сумму до 410 тыс. р.; изъ этой суммы удѣльное вѣдомство получало въ годъ около 145 тыс. руб. на общую площадь смолокурныхъ дачъ, пространствомъ въ 1.200.000 дес., т. е. по 12 коп. съ десятины, а на долю мѣстнаго населенія, не считая скупщиковъ, приходилось около 225 тыс. р. ежегоднаго заработка. Для поддержанія и улучшенія этого производства, Удѣлы, съ своей стороны, въ послѣднее время стали снабжать смолокуровъ мѣдными трубами для собиранія скипидара, принимать на себя безплатно посредничество по сбыту смоляныхъ товаровъ и т. п.

Наряду съ правильной эксплоатаціей лѣсовъ безъ ихъ истощенія, т. е. въ предѣлахъ, намѣчаемыхъ планами лѣсоустройства, удѣльное управленіе стремилось обезпечить и постоянство пользованія, заботясь объ успѣшномъ возобновленіи лѣса. Отдавая въ общемъ преимущество есте-

ственному облѣсенію вырубокъ, Удѣлы, начиная съ 70-хъ гг., предпринимаютъ въ необходимыхъ случаяхъ лѣсокультурныя работы, и въ настоящее время ежегодно засаживается до 600 дес. лѣса. Кромѣ того, съ 1886 г. начаты работы по облѣсенію юго-восточныхъ степей, съ цѣлью ослабленія тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя представляетъ степной климатъ для полеваго хозяйства. Съ 1892 г. работы эти приняли широкіе размѣры, и къ 1897 г. было разведено въ удѣльныхъ степяхъ лѣса свыше 2.600 дес., въ ближайшемъ же будущемъ, по намѣченному плану работъ, ежегодно предполагается обращать подъ лѣсъ свыше 1.000 дес. степнаго пространства.

Съ расширеніемъ хозяйственныхъ начинаній въ лѣсномъ дѣлѣ, естественно возрастали и расходы на охраненіе лѣсовъ, устройство ихъ, возобновленіе и т. д. Въ 1865—66 гг. расходы эти составляли около 200 тыс. рублей въ годъ, а въ 1896 г. они дошли до 2.184 тыс. р., увеличившись, такимъ образомъ, за 30 лѣтъ въ 10 разъ. Такой ростъ лѣсныхъ расходовъ *) особенно усилился, начиная съ 90-хъ гг., параллельно съ выдающимся увеличеніемъ валоваго лѣснаго дохода. Обстоятельство это обусловливается всецѣло тѣмъ характеромъ, который приняло удѣльное лѣсное хозяйство за послѣднее время.

*) Графически этотъ ростъ расходовъ съ 1836 по 1896 г., въ связи съ увеличеніемъ лѣсныхъ доходовъ, изображенъ на діаграммѣ № 4

Интенсивная эксплоатація лѣсныхъ богатствъ путемъ хозяйственной ихъ разработки неизбѣжно связана съ временной затратой въ дѣло значительныхъ капиталовъ на устройство заводовъ, складовъ, на улучшеніе путей транспорта и т. п. Но, и помимо этого, при правильной постановкѣ лѣснаго дѣла, развитіе пользованія лѣсами идетъ рука объ руку, съ одной стороны, съ приведеніемъ ихъ въ точную извѣстность, а съ другой — съ неуклонными заботами о возобновленіи вырубленныхъ пространствъ. Поэтому, извлекая изъ своихъ лѣсовъ годъ отъ году все большій доходъ, удѣльное вѣдомство сочло необходимымъ въ то же время *точно развѣдать* всѣ свои лѣсныя богатства и не медлить съ ихъ устройствомъ и съ разведеніемъ лѣса тамъ, гдѣ нельзя надѣяться на природное его возобновленіе. Эти неотложныя нужды правильнаго лѣснаго хозяйства требуютъ, правда, крупныхъ денежныхъ жертвъ, но производительность дѣлаемыхъ затратъ сказывается уже и въ настоящее время возрастаніемъ общаго лѣснаго дохода.

## VII.

Промышленныя предпріятія, находящіяся въ непосредственной связи съ сельско-хозяйственными и землевладѣльческими интересами Удѣловъ, получили надлежащее развитіе и направленіе только въ новѣйшее время. Многое предпринималось и устраивалось по этой части уже съ самаго начала существованія удѣльнаго вѣдомства, преимущественно для доставленія заработковъ удѣльнымъ крестьянамъ и для культурныхъ, воспитательныхъ цѣлей; но неопредѣленность задачъ и недостаточное вниманіе къ коммерческой сторонѣ дѣла подрывали въ корнѣ возможные шансы успѣха этихъ начинаній, иногда несомнѣнно полезныхъ и симпатичныхъ. Попечительная заботливость о крестьянахъ, тѣсно связанная съ крѣпостнымъ правомъ, сообщала этимъ попыткамъ нерѣдко оттѣнокъ отвлеченныхъ добрыхъ пожеланій, имѣвшихъ мало практическаго значенія: неизбѣжные убытки возрастали изъ года въ годъ и приводили, наконецъ, къ прекращенію начатыхъ предпріятій.

Уже вскорѣ по учрежденіи Удѣловъ, въ 1797 г., устроена была удѣльная полотняная фабрика въ С.-Петербургѣ, для выдѣлки тонкихъ голландскихъ товаровъ и для подготовки опытныхъ мастеровъ изъ удѣльныхъ крестьянъ. Обученіе улучшеннымъ способамъ тканья и пряжи должно было соединяться при этомъ съ заботою объ обезпеченіи нѣкотораго постояннаго дохода нуждающимся крестьянскимъ семьямъ; однако, производимые товары не находили сбыта, и фабрика, не смотря на сдѣланныя на нее значительныя затраты, была упразднена въ 1807 г., по предложенію управлявшаго тогда удѣльнымъ вѣдомствомъ Д. А. Гурьева (впослѣдствіи графа). Годъ спустя, тотъ же Министръ Удѣловъ предложилъ устроить въ селѣ Вельѣ, опочецкаго уѣзда псковской губерніи, ткацкое и прядильное заведеніе, для содѣйствія крестьянскому льноводству и для обученія крестьянъ усовершенствованнымъ пріемамъ обработки льна; но и это заведеніе, какъ не оправдывавшее расходовъ, пришлось закрыть въ 1817 г.

Еще раньше, когда Министромъ Удѣловъ былъ князь Н. Б. Юсуповъ, возникла мысль предоставить удѣльнымъ крестьянамъ заготовленіе сукна для арміи, для чего устроено было до 70 небольшихъ мастерскихъ при удѣльныхъ сельскихъ приказахъ, со всѣми необходимыми принадлежностями, подъ руководствомъ чиновъ удѣльной администраціи; на это издержано было около 170 тыс. р. асс. и пред-

полагалось уже приступить къ работамъ по выдѣлкѣ грубаго сукна, котораго требовалось болѣе милліона аршинъ; но затѣмъ предположеніе это было оставлено и, по повелѣнію Императора Александра Павловича, начатое дѣло прекращено.

Весьма значительныя средства затрачены были на устройство въ 1818 г. Петергофской писчебумажной фабрики, по образцу видѣнной Императоромъ Александромъ I въ Англіи. Фабрика эта находилась сначала въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества и передана была въ удѣльное вѣдомство лишь въ 1829 г., послѣ чего она была преобразована и управленіе ею поручено опытнымъ практическимъ дѣятелямъ; дѣло пошло отлично, производство и доходность возрастали до 1836 г., когда стало обнаруживаться дѣйствіе конкурренціи частныхъ предпринимателей, устроившихъ такія же писчебумажныя фабрики, по образцу удѣльной. Исполнивъ свое назначеніе — привить въ Россіи новую отрасль производства, Петергофская удѣльная фабрика была закрыта въ 1846 г. Другая фабрика подобнаго же рода, состоявшая въ завѣдываніи Удѣловъ въ Красномъ Селѣ съ 1838 до 1843 г., дѣйствовала неудачно и была также упразднена.

Единственное изъ старыхъ предпріятій, доказавшее свою жизненность, — Императорская Петергофская гранильная фабрика, переданная въ вѣдѣніе Удѣловъ въ

1829 г. Основанная еще Петромъ Великимъ, въ послѣдній годъ его царствованія, она находилась первоначально въ завѣдываніи Академіи Наукъ, а съ 1741 г. — въ управленіи Кабинета Его Величества. При Екатеринѣ II она была совершенно перестроена и значительно расширена; специальностью ея были гранильныя работы и по этой части она служила школою для образованія русскихъ мастеровъ. Съ теченіемъ времени фабрика пришла въ разстройство, въ ея работахъ и дѣлахъ обнаружился упадокъ, и въ такомъ состояніи она поступила въ удѣльное вѣдомство. Чтобы поставить качества производства на желательную высоту, были приняты нѣкоторыя практическія мѣры; между прочимъ, командированъ былъ въ Италію талантливый художникъ Соколовъ для изученія пріемовъ флорентинскихъ мастеровъ по мозаичнымъ работамъ и, по возвращеніи на Петергофскую фабрику, онъ много способствовалъ развитію и процвѣтанію въ ней искусства мозаики. Фабрика вырабатывала различныя издѣлія изъ малахита, художественныя вазы и украшенія; устроено было также особое мраморное отдѣленіе, которое приняло дѣятельное участіе въ работахъ по внутреннему украшенію Исаакіевскаго собора. Это же отдѣленіе исполнило большинство работъ по обдѣлкѣ мраморомъ петергофскихъ фонтановъ. Въ семидесятыхъ годахъ фабрика подверглась капитальной перестройкѣ. Художественныя издѣ-

лія фабрики пользуются нынѣ заслуженною репутаціею не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Фабрика работаетъ только для Высочайшаго Двора, преслѣдуя исключительно художественныя цѣли, и содержится на средства Удѣловъ.

Позднѣйшая промышленная дѣятельность удѣльнаго вѣдомства имѣетъ уже мало общаго съ тѣми проектами, которые давали начало первымъ фабрикамъ и заведеніямъ, устраивавшимся въ эпоху образованія удѣльнаго управленія. Современныя промышленныя предпріятія въ удѣльномъ хозяйствѣ становятся уже на вполнѣ реальную почву, и хотя удѣльнымъ вѣдомствомъ и нынѣ не преслѣдуются въ этомъ отношеніи цѣли исключительно коммерческія, такъ какъ всегда при этомъ не упускаются изъ виду задачи болѣе широкія, обще-государственнаго значенія, но все же, при самомъ выборѣ этихъ задачъ и ихъ осуществленіи, принимается во вниманіе на первомъ планѣ совмѣстимость ихъ съ экономическими интересами учрежденія.

Первымъ по времени предпріятіемъ этого рода было свекло-сахарное дѣло, организованное въ Тимашевскомъ удѣльномъ имѣніи, бузулукскаго уѣзда самарской губерніи, пріобрѣтенномъ въ Удѣлы въ 1885 г. Имѣніе это заключаетъ въ себѣ около 4.300 дес. удобной земли и попытка производить въ немъ свекловичные посѣвы сдѣлана была впервые еще прежними его владѣльцами. Въ имѣніи

существовалъ уже сахарный заводъ, хотя и въ сильно запущенномъ видѣ. Получивъ его въ свое распоряженіе и имѣя въ виду вообще доходность такого предпріятія, какъ свекло-сахарное производство, Удѣлы рѣшили продолжать начатое дѣло, желая при этомъ, съ своей стороны, оказать посильное содѣйствіе выясненію вопроса о возможности подвинуть оказавшуюся столь выгодной для юго-западнаго края культуру свекловицы на востокъ Россіи. Заволжскія губерніи обладаютъ, казалось, всѣми необходимыми для процвѣтанія этой культуры естественными условіями почвы и климата. На первыхъ порахъ пришлось, однако, затратить не мало личныхъ силъ и денежныхъ средствъ для того, чтобы примѣниться къ мѣстнымъ особенностямъ и обставить, какъ слѣдуетъ, заводское производство; но въ настоящее время десятилѣтнимъ опытомъ уже подтвердилась возможность веденія свекло-сахарнаго дѣла въ этой полосѣ Россіи, и Тимашевскій заводъ переработываетъ нынѣ до 80 тыс. пудовъ собственныхъ песковъ, получаемыхъ изъ свеклы со своихъ плантацій, закупая на другихъ заводахъ остальное, недостающее до полной производительности рафинаднаго отдѣленія, количество песковъ.

Для успѣшнаго хода полеваго хозяйства въ Тимашевскомъ имѣніи большими препятствіями служили повторяющіяся весьма часто въ этихъ мѣстахъ засухи. Въ видахъ

обезпеченія свекловичныхъ посѣвовъ въ нужное время необходимымъ количествомъ влаги, въ имѣніи устроенъ въ 1893 году поливъ полей на площади до 1.500 дес., при помощи механическаго подъема рѣчной воды паровыми центробѣжными насосами на высоту, въ общемъ, до 10 саж. и распредѣленія, затѣмъ, этой воды по полямъ сѣтью оросительныхъ канавъ. Устройство этого орошенія обошлось въ 132 тыс. рублей, т. е. 88 рублей на десятину, а стоимость полива десятины составляетъ отъ 8 до 10 рублей.

Чистая прибыль отъ всего Тимашевскаго имѣнія съ заводомъ за послѣдній годъ превысила уже 5% на затраченный капиталъ въ 1.300.000 рублей, и есть полное основаніе разсчитывать, что размѣръ этой прибыли въ слѣдующіе года будетъ увеличиваться, такъ какъ дѣло теперь уже организовано и не потребуетъ новыхъ капитальныхъ издержекъ.

Такихъ положительныхъ результатовъ не могло еще быть достигнуто, по новизнѣ дѣла, въ другомъ предпріятіи, начало котораго относится къ самому послѣднему времени. Близъ Батума, по р. Чаквѣ, съ 1894 года приступлено, путемъ пріобрѣтенія отдѣльныхъ небольшихъ участковъ, къ устройству новаго удѣльнаго имѣнія для разведенія въ немъ чайнаго растенія и другихъ, свойственныхъ этой мѣстности, субтропическихъ культуръ (бамбукъ, рами

или китайская крапива, бумажное дерево и т. п.). Главнѣйшею изъ этихъ культуръ представляется, конечно, чайный кустъ, и водвореніе въ Россіи такого новаго производства, какъ чайное, является само по себѣ уже задачею достойною того, чтобы вложить въ осуществленіе ея достаточно энергіи и нужныя денежныя средства. Судя по сдѣланнымъ опытамъ, Чаквинское имѣніе, состоящее пока изъ 1.700 десятинъ, обладаетъ всѣми климатическими и почвенными условіями, необходимыми для успѣха чайныхъ плантацій. Къ 1897 году въ этомъ имѣніи уже было засажено свыше 20 десятинъ китайскимъ чаемъ, полученнымъ изъ сѣмянъ, выведенныхъ на Кавказѣ, и, кромѣ того, произведены многочисленныя посадки саженцевъ чая и другихъ растеній, привезенныхъ съ востока особой экспедиціей, которая снаряжена была удѣльнымъ вѣдомствомъ въ 1895 году, для изученія чайнаго дѣла, въ Китай, Индію и Японію. Вмѣстѣ съ запасомъ чайныхъ сѣмянъ и растеній, экспедиція привезла также нѣсколькихъ рабочихъ и мастеровъ—китайцевъ и японцевъ, которые будутъ заниматься культурою и выдѣлкою чая въ имѣніи.

Наиболѣе установившеюся и важною въ практическомъ отношеніи промышленною отраслью удѣльнаго хозяйства слѣдуетъ признать въ настоящее время винодѣліе. Удѣлы занимаютъ теперь первое мѣсто въ Россіи по пространству своихъ виноградниковъ и по количеству

производимаго вина, а до 60-хъ годовъ въ удѣльныхъ земляхъ не было еще ни одной десятины подъ виноградомъ.

Начало этому дѣлу было положено покупкою въ 1860 году на южномъ берегу Крыма имѣнія «Ливадія», гдѣ при прежнихъ владѣльцахъ были заведены уже небольшія виноградныя плантаціи. Приэтомъ, однако, отнюдь не преслѣдовалась еще опредѣленная цѣль устройства новаго винодѣльнаго хозяйства, такъ какъ «Ливадія» была пріобрѣтена спеціально для обращенія ея въ Императорскую резиденцію. Десять лѣтъ спустя, начаты были опыты разведенія винограда во вновь поступившемъ тогда въ вѣдѣніе Удѣловъ имѣніи «Абрау», на черноморскомъ побережьѣ Кавказа, около Новороссійска. Опыты оказались удачными и количество виноградниковъ въ этомъ имѣніи стало понемногу увеличиваться. Въ такомъ положеніи оставалось удѣльное винное хозяйство до второй половины 80-хъ гг., когда покупка крупныхъ винодѣльныхъ имѣній въ Кахетіи и въ Крыму сразу дала этому дѣлу широкіе размѣры.

Въ 1886 году удѣльное вѣдомство пріобрѣло большое кахетинское имѣніе князей Чавчавадзе, въ 13½ тыс. десятинъ, съ виноградными садами и винодѣльнымъ хозяйствомъ, которое велось, впрочемъ, обычнымъ на Кавказѣ первобытнымъ способомъ. Съ переходомъ имѣнія въ Удѣлы,

въ немъ введены были значительныя хозяйственныя улучшенія, усовершенствована культура винограда и самый способъ выдѣлки вина измѣненъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ этой отрасли производства. Вскорѣ построенъ былъ обширный новый подвалъ на 150 тыс. ведеръ, количество новыхъ виноградниковъ стало быстро возрастать и доведено въ настоящее время до 337 десятинъ, дающихъ пока, вслѣдствіе молодости большинства насажденій, около 40—50 тыс. ведеръ въ годъ; но производительность ихъ должна почти удвоиться, такъ какъ нормальный урожай вполнѣ плодоносящей десятины въ Кахетіи, при надлежащемъ уходѣ за виноградниками, можно считать не менѣе 300 ведеръ.

Винное удѣльное дѣло приняло свои теперешніе крупные размѣры съ покупкою въ 1889 году у наслѣдниковъ князя С. М. Воронцова крымскихъ имѣній «Массандра» и «Ай-Даниль», славившихся уже своими винами. Винодѣльное хозяйство въ этихъ имѣніяхъ отличалось, при ихъ пріобрѣтеніи, извѣстною степенью благоустройства и велось по западно-европейскимъ образцамъ; оно легче, поэтому, могло быть усовершенствовано и расширено, чѣмъ въ кахетинскомъ имѣніи. Въ теченіе семи лѣтъ, съ 1889 года, количество десятинъ подъ виноградниками въ Массандрѣ и Ай-Данилѣ увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза, составляя въ настоящее время 162½ десятины (въ Массандрѣ 51½ дес.

и въ Ай-Данилѣ 111 дес.), а производство вина возросло почти втрое (въ 1896 году эти имѣнія дали болѣе 25 тыс. ведеръ), не смотря на то, что многіе виноградники не достигли еще полнаго плодоношенія и что большая часть винограда идетъ теперь на изготовленіе крѣпкихъ и ликерныхъ винъ, требующее поздняго сбора ягодъ, съ цѣлью предварительнаго завяливанія ихъ на кустѣ, и вліяющее вслѣдствіе этого значительно на уменьшеніе общей урожайности садовъ.

Одновременно шло быстрое расширеніе дѣла и въ Абрау, гдѣ почва и климатъ оказались вполнѣ пригодными для производства легкихъ столовыхъ винъ. Съ 1890 года площадь Абрауских виноградниковъ утроилась, дойдя къ 1897 году съ 53 дес. до 160 дес., а количество получаемаго вина равнялось въ 1896 году уже 23 тыс. ведеръ, составляя, въ среднемъ, на вполнѣ плодоносящую десятину до 300 ведеръ. Для храненія этихъ винъ, въ Абрау строятся постепенно особые подвалы-тоннели (въ горѣ), имѣющіе то главное преимущество предъ другими подобнаго рода сооруженіями, что они способны поддерживать постоянно одинаковую, безъ значительныхъ колебаній, невысокую температуру, столь необходимую для правильной выдержки вина. Такихъ подваловъ выстроено къ 1897 г. два, общею вмѣстимостью въ 30 тыс. ведеръ, и въ постройкѣ находятся еще три тоннеля.

Такимъ образомъ, общая площадь всѣхъ удѣльныхъ виноградниковъ доведена въ настоящее время до 717 дес. (въ 1890 г. она равнялась 485 дес., а въ 1885 г.—42 дес.), считая въ томъ числѣ 57½ дес. въ состоящихъ въ удѣльномъ завѣдыванiи двухъ имѣнiяхъ Его Императорскаго Величества «Ливадiя» и «Ореанда». Вина со всей этой площади получается нынѣ въ годъ болѣе ста тыс. ведеръ и количество это, по мѣрѣ достиженiя молодыми виноградниками полнаго плодоношенiя, должно еще съ каждымъ годомъ значительно возрастать.

Но, заводя такое крупное винодѣльное хозяйство, Удѣлы не имѣли въ виду исключительно одного расширенiя дѣла въ коммерческихъ цѣляхъ; не менѣе того, они задавались также введенiемъ возможныхъ усовершенствованiй въ культурѣ винограда и въ выдѣлкѣ вина и въ этомъ послѣднемъ отношенiи выдвинули на первый планъ остающiйся еще для русскаго винодѣлiя окончательно не разрѣшеннымъ вопросъ о типахъ русскаго вина. Стремясь къ достиженiю того, чтобы каждое винодѣльное имѣнiе давало именно тотъ типъ вина, который долженъ быть свойственнымъ данной мѣстности по почвеннымъ, климатическимъ и инымъ условiямъ, удѣльное вѣдомство вырабатываетъ въ кавказскихъ своихъ имѣнiяхъ типъ исключительно столовыхъ винъ (въ Кахетiи болѣе полныхъ и въ Абрау болѣе легкихъ), а въ Крыму—преимущественно

крѣпкихъ и ликерныхъ. Независимо отъ этого, въ послѣднее время Удѣлами начато производство шипучихъ винъ изъ посаженныхъ для этого спеціальныхъ сортовъ винограда въ имѣніяхъ «Абрау» и «Ай-Даниль».

Вмѣстѣ съ имѣніями князя Воронцова перешла къ Удѣламъ и его виноторговая фирма, занимавшаяся продажею не только собственныхъ винъ, но и чужихъ, выдержанныхъ въ ея подвалахъ; вина закупались у нѣкоторыхъ крымскихъ садовладѣльцевъ отчасти для оказанія имъ поддержки и для избавленія ихъ отъ скупщиковъ, а отчасти для удовлетворенія спроса на болѣе дешевые сорта винъ. Удѣльное вѣдомство, давъ этому дѣлу болѣе правильную организацію, соотвѣтствующую его видамъ въ направленіи созданія типичныхъ сортовъ вина, продолжаетъ пока это предпріятіе, тѣмъ болѣе что производство винъ само по себѣ налагаетъ обязанность заботиться о правильномъ ихъ сбытѣ, для избѣжанія поддѣлокъ, которыя были бы неминуемы при существованіи посредничества торговцевъ и комиссіонеровъ. Въ будущемъ, однако, съ развитіемъ собственнаго винодѣльнаго хозяйства, эта сторона дѣятельности удѣльнаго вѣдомства, безъ сомнѣнія, будетъ сокращаться и, въ концѣ концовъ, закупка чужихъ винъ для выдержки должна будетъ прекратиться.

Оборотъ по продажѣ вина въ 1896 году простирался до 125 тыс. ведеръ, или около двухъ милліоновъ буты-

локъ проданнаго въ годъ вина, на сумму до полутора милл. рублей.

Всего затрачено удѣльнымъ вѣдомствомъ на винодѣліе, считая съ постройкой всѣхъ подваловъ, до 7 милл. рублей, а если присоединить сюда и оборотный капиталъ, — то около 10½ милліоновъ; получаемый нынѣ доходъ составляетъ пока 5% на основной капиталъ, а съ оборотнымъ— 3,3%. Нынѣ періодъ большихъ капитальныхъ затратъ уже миновалъ, и при томъ ходѣ дѣла, какой былъ до сихъ поръ, можно съ увѣренностью разсчитывать, что сдѣланныя затраты окупятся съ избыткомъ и послужатъ источникомъ постояннаго, все болѣе возрастающаго дохода, принося въ то же время пользу народному хозяйству успѣшнымъ развитіемъ одной изъ важныхъ отраслей отечественной производительности.

На ряду съ предпріятіями послѣдняго времени нельзя не остановиться еще на одномъ дѣлѣ, вовсе не носящемъ на себѣ, впрочемъ, характера промышленнаго и начатомъ Удѣлами въ видахъ возможнаго возрожденія культурной жизни въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Въ 1887 году было причислено къ Государевымъ имѣніямъ и передано въ завѣдываніе Удѣловъ Мургабское имѣніе въ закаспійской области, съ цѣлью производства тамъ признававшихся обременительными для государственнаго казначейства оросительныхъ работъ, которыя могли бы

оживить запущенныя земли стараго Мервскаго оазиса, когда-то славившагося своимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Безъ воды природа здѣсь совершенно мертва, а при достаточной влагѣ богатая лёсовая почва даетъ хорошіе урожаи. Чтобы использовать излишки воды въ рѣкѣ Мургабѣ, остающіеся за удовлетвореніемъ потребности въ водѣ мѣстнаго населенія, удѣльнымъ вѣдомствомъ и предприняты были въ Государевомъ имѣніи обширныя работы по возведенію гидротехническихъ сооруженій. Пришлось при этомъ преодолѣвать не мало препятствій и затрудненій, но въ настоящее время работы уже закончены, и посредствомъ цѣлой системы плотинъ устроено скопленіе воды изъ р. Мургаба въ запасныхъ водохранилищахъ, имѣющихъ вмѣстимость до 5 милл. куб. саж. Водохранилища эти наполняются въ теченіе зимы и весны изъ тѣхъ избытковъ воды Мургаба, которые иначе пропадали бы для края непроизводительно, и снабжаютъ затѣмъ водою, въ нужное для орошенія время, поля имѣнія. Пока орошается такимъ образомъ около тысячи дес.; при доведеніи же земляныхъ насыпей, ограждающихъ водохранилища, до должной высоты, площадь орошенія можетъ быть увеличена постепенно до 30 тыс. дес.

## VIII.

Удѣльное вѣдомство имѣетъ также и свою внутреннюю исторію: удѣльное управленіе подверглось многимъ перемѣнамъ и преобразованіямъ, прежде чѣмъ получило свою нынѣшнюю организацію.

Основанный Императоромъ Павломъ I Департаментъ Удѣловъ былъ устроенъ въ видѣ самостоятельнаго правительственнаго учрежденія, зависящаго непосредственно лишь отъ Высочайшей власти. «Сей Департаментъ,— говорится въ Учрежденіи 1797 г.,—имѣетъ состоять подъ собственнымъ Нашимъ вѣденіемъ; слѣдственно во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ отчетъ даетъ токмо Намъ самимъ, какъ равно и повелѣнія на какіе либо сверьхъ изображенныхъ въ семъ Учрежденіи встрѣтиться могущіе случаи получаетъ отъ Насъ; а другое никакое Правительство никакого отчету по дѣламъ, ввѣряемымъ его распоряженію, требовать и предписаній по оному чинить права не имѣетъ. Департаментъ Удѣловъ въ собственномъ смыслѣ есть Исполнитель сдѣланнаго Нами Учрежденія о Фамиліи Импера-

торской, а потому и Оберегатель сихъ Нашихъ постановленій, дабы все положенное во оныхъ въ самой точности и въ надлежащее время безъ наималѣйшаго упущенія выполняемо было». Вмѣстѣ съ тѣмъ, «всѣ прочія Правительства и Присутственныя Мѣста, въ дѣлахъ собственно принадлежащихъ до Департамента Удѣловъ, требующихъ ихъ воспособія, обязаны по требованіямъ онаго немедленно чинить удовлетворенія, согласныя съ Нашими узаконеніями».

Управленіе Департаментомъ ввѣрено было по «Учрежденію» Императора Павла особому Министру, и первыми Министрами Департамента Удѣловъ были лица, занимавшія высокое положеніе при Дворѣ и пользовавшіяся особеннымъ довѣріемъ Государя,—князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ и князь Николай Борисовичъ Юсуповъ (до сентября 1802 г.).

Но въ организацію удѣльнаго управленія съ самаго начала внесено было крупное внутреннее противорѣчіе, которое сильно умаляло самостоятельность вѣдомства: мѣстные его органы были поставлены во всѣхъ своихъ важнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ значительной степени въ зависимость отъ общей губернской администраціи, въ лицѣ губернаторовъ и казенныхъ палатъ; удѣльное вѣдомство, такимъ образомъ, фактически было лишено возможности осуществлять тѣ высокія полномочія, которыми оно было облечено по закону. Въ то же время подчиненность мѣст-

ной удѣльной администраціи общимъ губернскимъ властямъ въ кругѣ спеціальныхъ интересовъ удѣльныхъ имѣній указывала на то, что особое хозяйственное значеніе Удѣловъ и полная независимость ихъ отъ государственнаго казначейства не получили еще на дѣлѣ надлежащаго признанія.

Противъ вмѣшательства общей администраціи въ дѣятельность удѣльнаго вѣдомства впервые возражалъ оффиціально, хотя и по отдѣльнымъ только случаямъ, четвертый Министръ Удѣловъ, Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій (1802—1806 гг.), бывшій позднѣе Министромъ Юстиціи. Окончательно независимость Удѣловъ была достигнута при его преемникѣ, графѣ Гурьевѣ, съ изданіемъ Положенія Департамента Удѣловъ 15 мая 1808 г. Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, возведенный въ 1819 г. въ графское достоинство, былъ одновременно Министромъ Удѣловъ и Министромъ Финансовъ и управлялъ удѣльнымъ вѣдомствомъ до самой своей смерти въ 1825 г.

Послѣ временнаго перерыва, когда завѣдываніе Департаментомъ Удѣловъ было поручено управлявшему почтовымъ вѣдомствомъ князю А. Н. Голицыну, состоялось въ 1826 г. первое присоединеніе Министерства Удѣловъ къ вновь учрежденному въ то время Министерству Императорскаго Двора. Оба родственныя между собою министерства соединились въ лицѣ свѣтлѣйшаго князя Петра

Михайловича Волконскаго, который оставался Министромъ Императорскаго Двора и Удѣловъ въ теченіе цѣлой четверти вѣка, до 1852 г.

Ближайшимъ помощникомъ князя Волконскаго по управленію Удѣлами былъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, назначенный въ 1828 г. Вице-Президентомъ Департамента, а съ 1840 г.—Товарищемъ Министра Удѣловъ. Л. А. Перовскій, впослѣдствіи графъ, сдѣлался душою удѣльнаго вѣдомства, и съ именемъ его связанъ самый блестящій періодъ въ исторіи Удѣловъ. Его энергія, дальновидность, хозяйственное пониманіе и предпріимчивость сказались во многихъ полезныхъ нововведеніяхъ и начинаніяхъ, имѣвшихъ государственное значеніе и оставившихъ неизгладимые слѣды въ судьбахъ удѣльнаго вѣдомства. Осуществляя непосредственныя задачи Удѣловъ, онъ въ то же время, по мѣрѣ возможности, соединялъ съ ними и общія государственныя цѣли, какъ это видно изъ основанныхъ имъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, образцовыхъ усадебъ, народныхъ школъ, больницъ и другихъ подобныхъ учрежденій. Онъ не покинулъ Удѣловъ и по назначеніи въ 1841 г. на постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и сохранялъ за собой званіе Товарища Министра Удѣловъ до самой смерти князя Волконскаго.

Въ 1852 г., со смертью перваго Министра Двора, удѣльное вѣдомство было вновь отдѣлено отъ Министерства

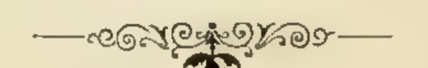
Двора, и графъ Перовскій сталъ уже самостоятельнымъ Министромъ Удѣловъ, оставаясь на этомъ посту до своей кончины въ 1856 г. Послѣ его смерти, Департаментъ Удѣловъ былъ опять присоединенъ къ Министерству Императорскаго Двора, въ составѣ котораго онъ состоитъ съ тѣхъ поръ и понынѣ. Преобразованіе это совершилось въ бытность Министромъ Двора графа В. Ѳ. Адлерберга.

Преемникъ графа Перовскаго въ новомъ званіи Предсѣдателя Департамента Удѣловъ, генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ (позднѣе графъ), бывшій съ 1858 г. также Министромъ Государственныхъ Имуществъ, пріобрѣлъ впослѣдствіи большую извѣстность въ качествѣ генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края; но по удѣльному вѣдомству онъ дѣйствовалъ сравнительно недолго (по 1862 г.), чтобы имѣть случай вполнѣ проявить свою выдающуюся энергію и настойчивость въ преслѣдованіи поставленныхъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить его организаторской дѣятельности по постановкѣ межеваго и лѣснаго дѣла и по преобразованію народныхъ школъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Время его управленія Департаментомъ Удѣловъ совпадало съ переходною эпохою, когда всѣ правительственныя заботы были направлены къ подготовленію рѣшенной уже въ принципѣ отмѣны крѣпостнаго права.

Великій историческій фактъ крестьянской реформы, въ примѣненіи къ удѣльнымъ крестьянамъ, совершился въ бытность Предсѣдателемъ Департамента Удѣловъ графа Юлія Ивановича Стенбока, занимавшаго эту должность въ продолженіе тринадцати лѣтъ, до 1875 г. Послѣ него управляли Удѣлами бывшій профессоръ и ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, П. Г. Рѣдкинъ (до 1882 г.), генералъ-лейтенантъ П. П. Дурново (до 1884 г.) и статсъ-секретарь П. А. Рихтеръ (до 1890 г.). Въ апрѣлѣ 1890 г. назначенъ на постъ управляющаго удѣльнымъ вѣдомствомъ нынѣшній Начальникъ Главнаго Управленія Удѣловъ, князь Л. Д. Вяземскій.

Завѣдываніе удѣльными имуществами на мѣстахъ сосредоточено было первоначально въ удѣльныхъ экспедиціяхъ и въ подчиненныхъ имъ сельскихъ приказахъ. Въ 1808 г., съ изданіемъ новаго Положенія о Департаментѣ Удѣловъ, экспедиціи были замѣнены удѣльными конторами, а послѣ крестьянской реформы удѣльные приказы были упразднены и для непосредственнаго управленія удѣльными имѣніями были учреждены должности окружныхъ надзирателей, переименованныхъ затѣмъ, въ 1892 г., въ управляющихъ имѣніями, одновременно съ присвоеніемъ Департаменту Удѣловъ наименованія Главнаго Управленія, а удѣльнымъ конторамъ — управленій удѣльныхъ округовъ.

Коллегіальное начало въ управленіи удѣльнымъ вѣдомствомъ было замѣнено въ 1882 году единоличнымъ, вскорѣ по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Императорскаго Двора и Удѣловъ Графа Илларіона Ивановича Воронцова-Дашкова, въ виду выяснившихся къ тому времени новыхъ условій хозяйственной дѣятельности Удѣловъ, требовавшихъ, съ одной стороны, предоставленія бо́льшихъ правъ лицу, стоящему во главѣ учрежденія, а съ другой — и возложенія на него большей отвѣтственности за дѣлаемыя по вѣдомству распоряженія.





Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

Министръ Департамента Удѣловъ
1797—1798 г.

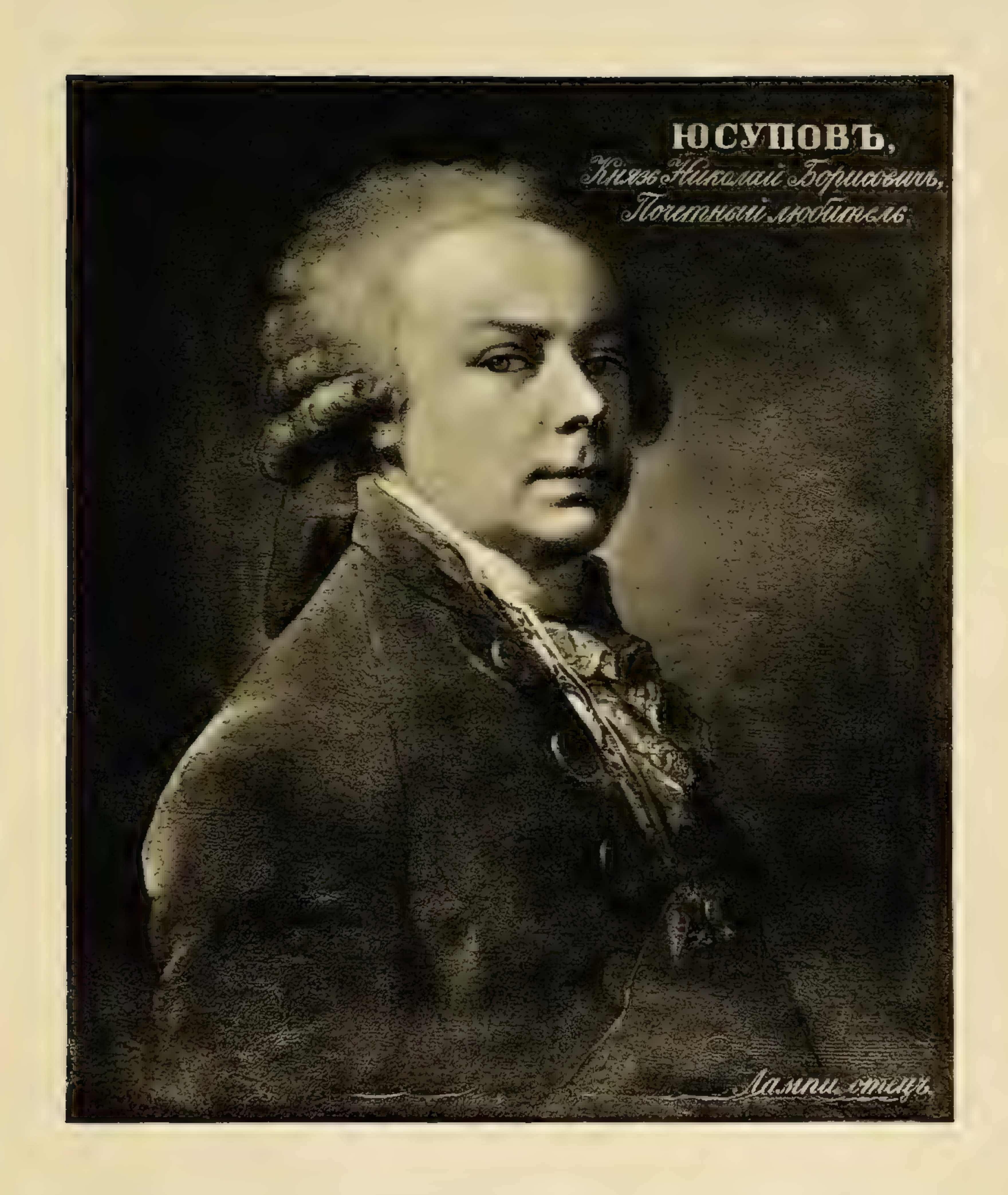
ФОТОТИП. В. А. И БИЛЬБОРГЪ

С П Б 19.



Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ 2-й

Министръ Департамента Удѣловъ
1798—1800 г.




Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.

Министръ Департамента Удѣловъ
1800—1802 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б.



Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій.

Министръ Департамента Удѣловъ
1802—1806 г.

Фототип. А. И. Вильборгъ



Графъ Димитрій Александровичъ Гурьевъ.

Министръ Удѣловъ
1806—1825 г.



Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михаиловичъ Волконскій.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ
1826—1852 г.



Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

Вице-Президентъ Департамента Удѣловъ 1828—1840 г.

Товарищъ Министра Удѣловъ 1840—1852 г.

Министръ Удѣловъ 1852—1856 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ



Графъ Владиміръ Θедоровичъ Адлербергъ 1-й.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ
1856—1870 г.

Фототип. Р. А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мыщ. 19



Рис на кам Смирновъ

## Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

Предсѣдатель Департамента Удѣловъ
1856—1862 г.



Графъ Александръ Владимiровичъ Адлербергъ 2-й.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ
1870—1881 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 3



Графъ Юлій Ивановичъ Стенбокъ.

Предсѣдатель Департамента Удѣловъ
1862—1875 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 8

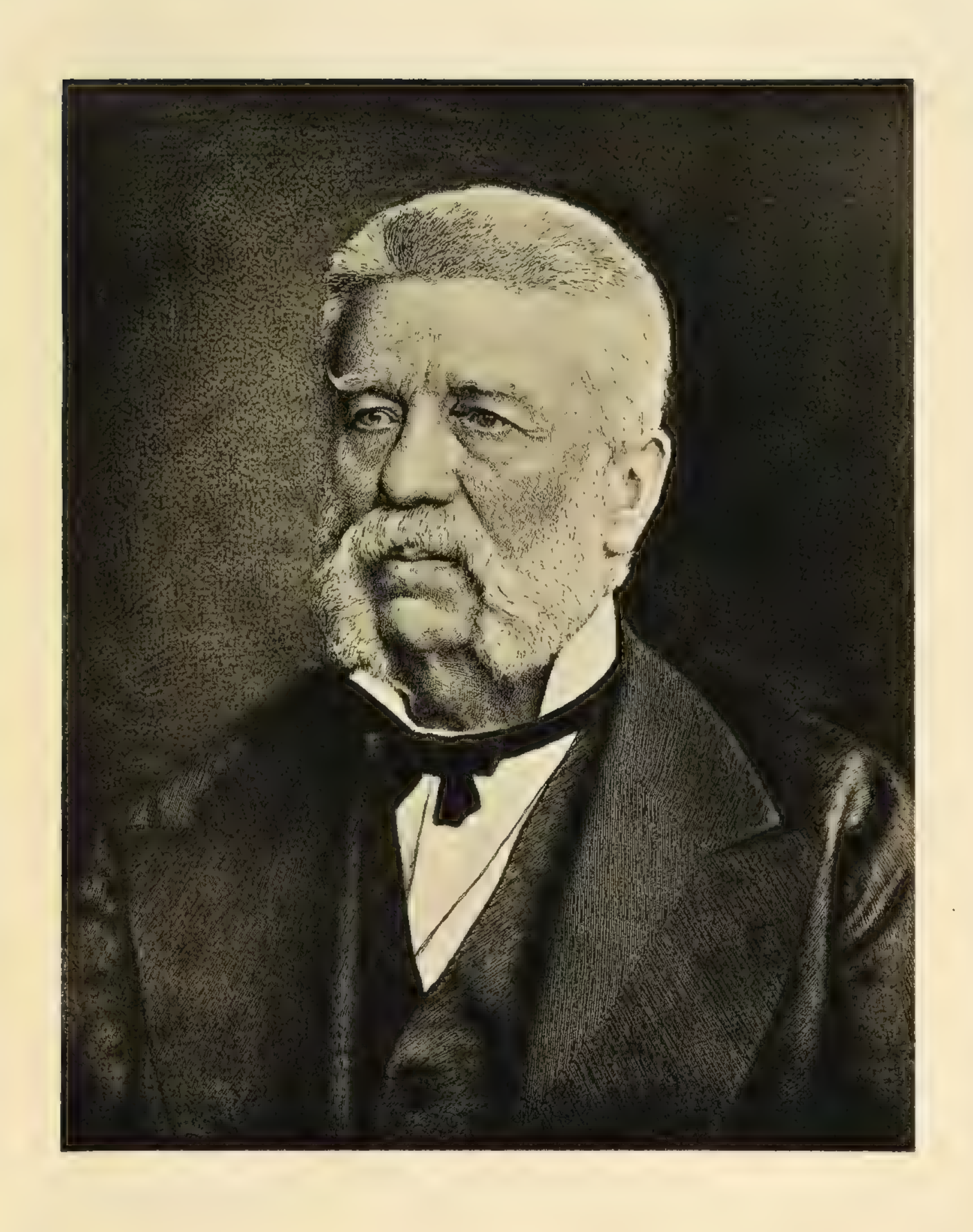


Графъ Илларіонъ Ивановичъ
Воронцовъ-Дашковъ.

Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ съ 1881 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.



## Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ.

Предсѣдатель Департамента Удѣловъ
1875—1882 г.

С П.Б. МѢЩ. 19



Петръ Павловичъ Дурново.

Управляющій Департаментомъ Удѣловъ
1882—1884 г.



Петръ Александровичъ Рихтеръ.

Управляющій Департаментомъ Удѣловъ
1884—1890 г.



Князь Леонидъ Димитріевичъ Вяземскій.

Начальникъ Главнаго Управленія Удѣловъ
съ 1890 г.

Ф... ія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣд. 19

*Діаграмма № 1.*

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

ОТПУСКОВЪ ИЗЪ УДѢЛЬНЫХЪ СУММЪ НА НАДОБНОСТИ

**ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ**

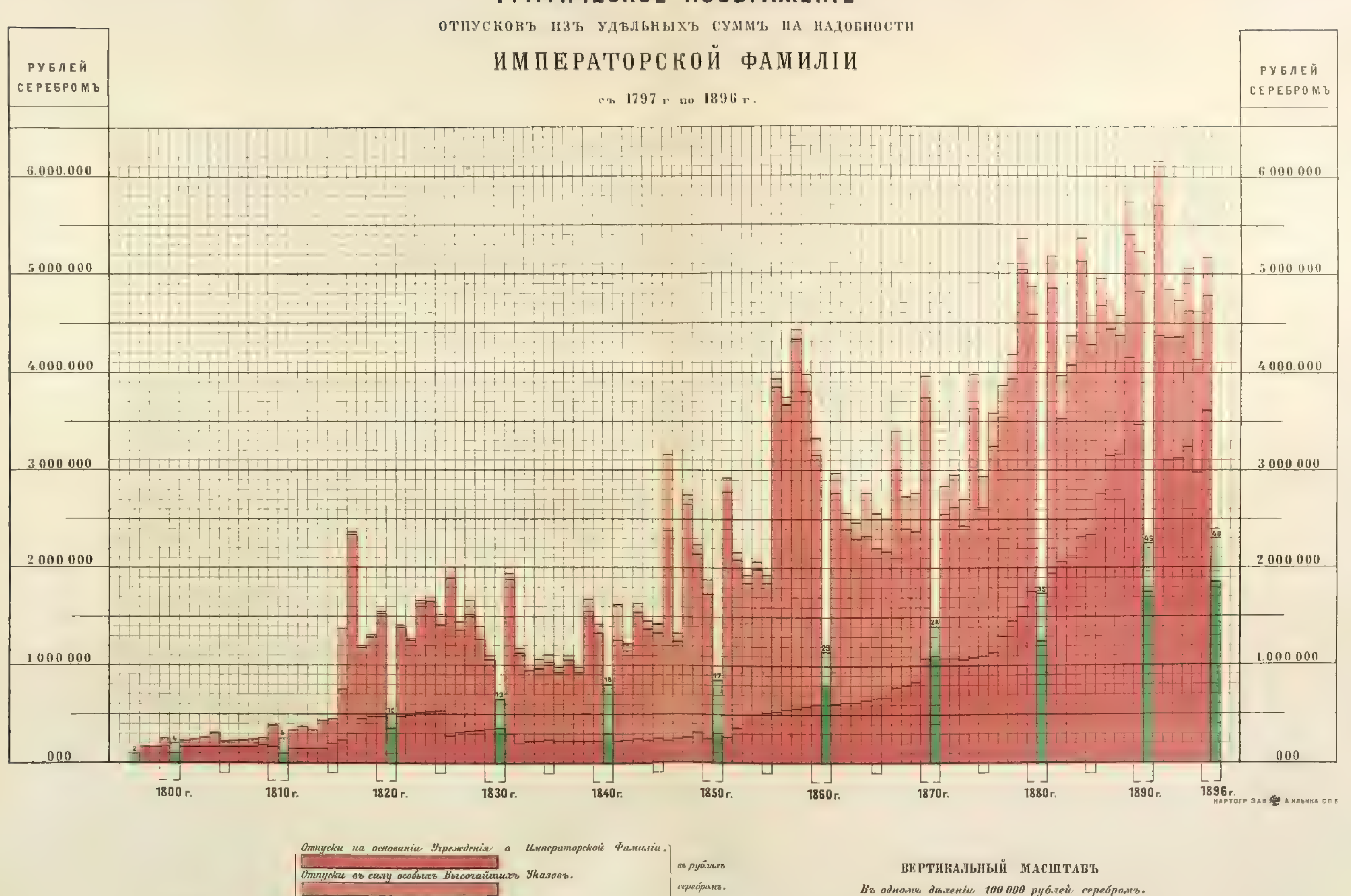
съ 1797 по 1896 г.

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

ОТПУСКОВЪ ИЗЪ УДѢЛЬНЫХЪ СУММЪ НА НАДОБНОСТИ

## ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ

съ 1797 г. по 1896 г.




УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- *Отпуски на основаніи Учрежденія о Императорской Фамиліи.*
- *Отпуски въ силу особыхъ Высочайшихъ Указовъ.*
- *Расходы на общія для Императорской Фамиліи надобности.*

*въ рубляхъ серебромъ.*

*Число Членовъ Императорской Фамиліи, пользовавшихся отпусками:*

*по Учрежденію.* | *по особымъ Указамъ.*

**ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МАСШТАБЪ**

*Въ одномъ дѣленіи 100 000 рублей серебромъ.*

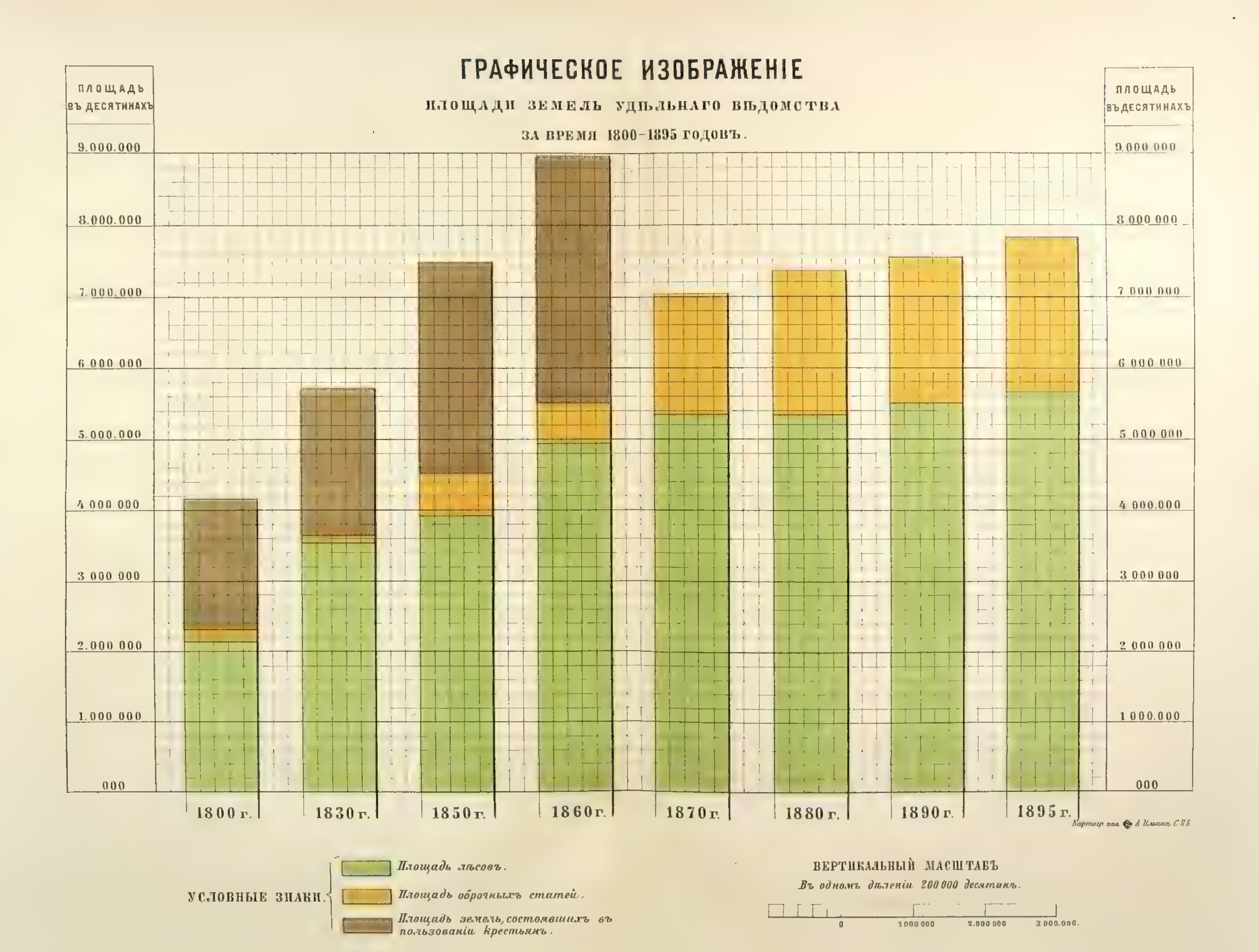
0 1.000 000 2.000 000 3 000 000

*Діаграмма № 2.*

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

## ПЛОЩАДИ ЗЕМЕЛЬ УДѢЛЬНАГО ВѢДОМСТВА

### ЗА ВРЕМЯ 1800—1895 ГГ.

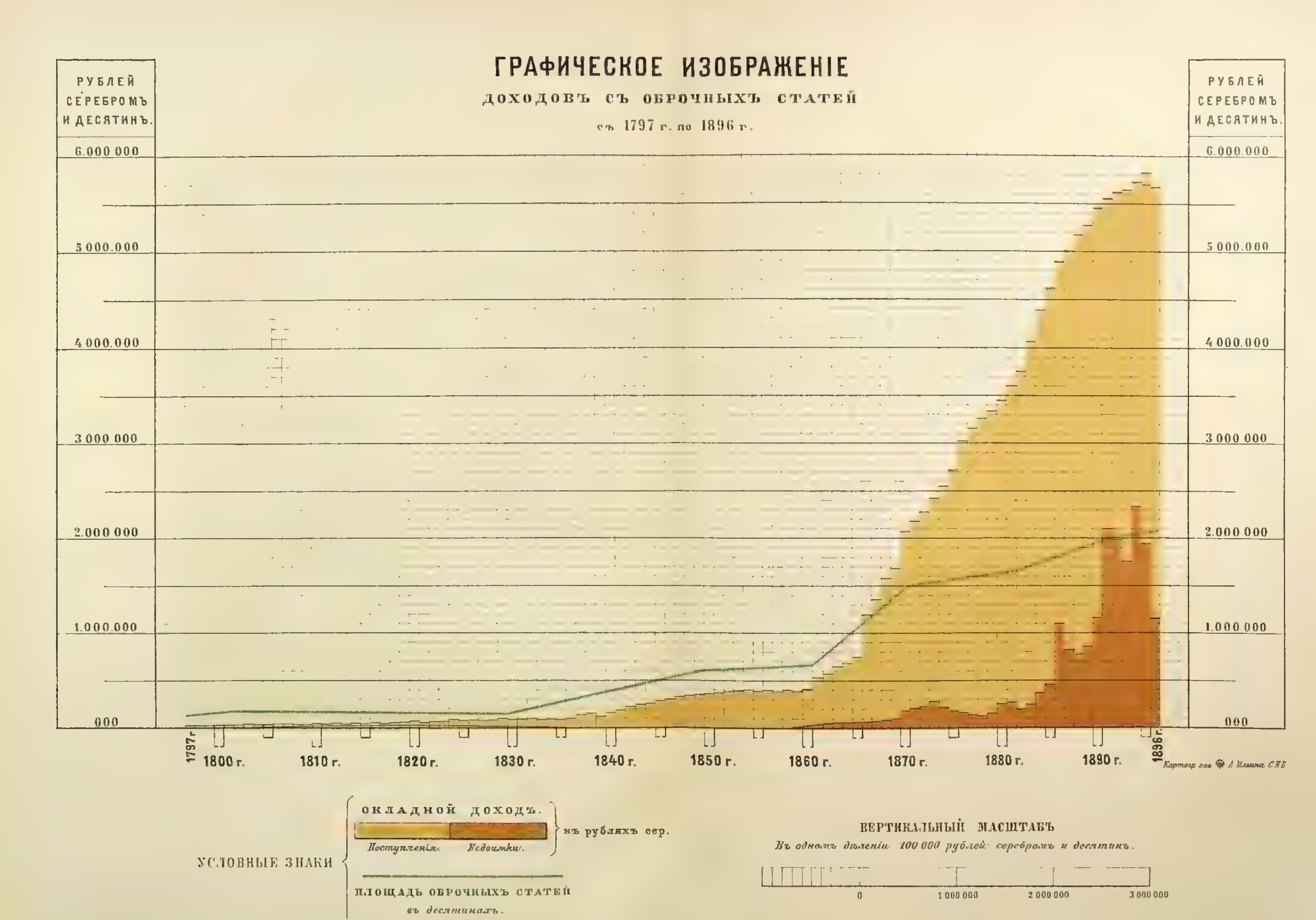

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ
ПЛОЩАДИ ЗЕМЕЛЬ УДѢЛЬНАГО ВѢДОМСТВА
ЗА ВРЕМЯ 1800-1895 ГОДОВЪ.
ПЛОЩАДЬ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ
ПЛОЩАДЬ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ
9.000.000
8.000.000
7.000.000
6 000 000
5.000.000
4 000 000
3 000 000
2.000 000
1.000 000
000
1800 г.
1830 г.
1850 г.
1860 г.
1870 г.
1880 г.
1890 г.
1895 г.
Картогр. зав. А. Ильина СПБ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.
Площадь лѣсовъ.
Площадь оброчныхъ статей.
Площадь земель, состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ.
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МАСШТАБЪ
Въ одномъ дѣленіи 200 000 десятинъ.
0
1 000 000
2.000 000
3.000.000.

*Діаграмма № 3.*

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

## ДОХОДОВЪ СЪ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ

## съ 1797 по 1896 г.


ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ
ДОХОДОВЪ СЪ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ
съ 1797 г. по 1896 г.
РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ И ДЕСЯТИНЪ.
6.000.000
5.000.000
4.000.000
3.000.000
2.000.000
1.000.000
000
1797 г.
1800 г.
1810 г.
1820 г.
1830 г.
1840 г.
1850 г.
1860 г.
1870 г.
1880 г.
1890 г.
1896 г.
Картогр. зав. А. Ильина СПБ
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
ОКЛАДНОЙ ДОХОДЪ.
Поступленія.
Недоимки.
въ рубляхъ сер.
ПЛОЩАДЬ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЕЙ въ десятинахъ.
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МАСШТАБЪ
Въ одномъ дѣленіи 100 000 рублей серебромъ и десятинъ.
0
1 000 000
2 000 000
3 000 000

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

## ДОХОДОВЪ СЪ УДѢЛЬНЫХЪ ЛѢСОВЪ

## съ 1836 по 1896 г.

# ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ

## ДОХОДОВЪ СЪ УДѢЛЬНЫХЪ ЛѢСОВЪ

съ 1836 г. по 1896 г.

РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ И ДЕСЯТИНЪ.

6 000 000

5 000.000

4 000.000

3 000 000

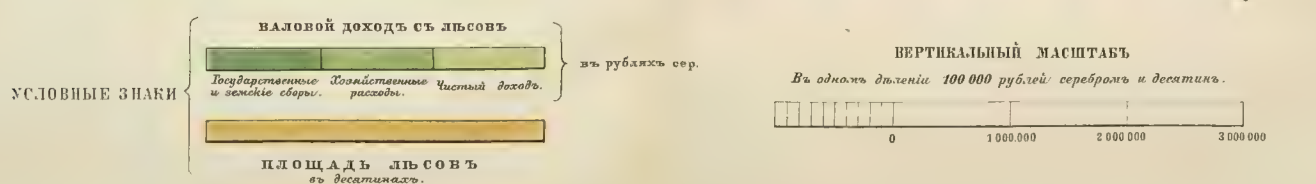
2.000 000

1 000 000

000

1800г. 1836 г. 1840 г. 1845 г. 1850 г. 1855 г. 1860 г. 1865 г. 1866 г. 1870 г. 1875 г. 1880 г. 1885 г. 1890 г. 1895 г. 1896 г.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ





№ 1107 207



Подлинный переплет Шнеля (см. заднюю крышку) с царским суперэкслибрисом (двуглавый орел) Николая II.





